

В. И. Буганов

ученые
дэ
школьни

Куликовская битва

ВИКТОР ИВАНОВИЧ БУГАНОВ — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории СССР Академии наук СССР. В. И. Буганов родился в 1928 г.; в 1951 г. окончил Московский государственный историко-архивный институт. Основные научные труды В. И. Буганова посвящены разработке проблем отечественной истории периода феодализма, источниковедения, историографии.

В. И. Буганов — член авторских коллективов, редколлежий, ответственный редактор ряда изданий. Большое внимание уделяет популяризации исторических знаний в СССР и за рубежом.

В 1976 г. награжден орденом «Знак Почета».

В. И. Буганов

Библиотечка
Детской
энциклопедии

Куликовская битва

Редакционная
коллегия:
И. В. Петрянов
(главный редактор)
И. Л. Кнунянц
А. Л. Нарочницкий

2-е издание

Москва
«Педагогика» 1985

ББК 63.3(2)43
Б 90

Рецензенты:

доктор исторических наук

В. Каргалов

кандидат исторических наук

Ю. Лощиц

Буганов В. И.

Б 90 Куликовская битва. — М.: Педагогика, 1985. — 2-е изд. — 112 с., ил. — (Б-чка Детской энциклопедии «Ученые — школьнику»).

35 коп.

Книга доктора исторических наук, профессора В. И. Буганова рассказывает об истории освободительной борьбы русского народа в XIII—XV вв. против монголо-татарских завоевателей. Куликовская битва 1380 г., в которой русские воины под предводительством великого князя московского Дмитрия Донского одержали славную победу над монголо-татарскими полчищами, стала переломным моментом в истории Руси на пути ее национального освобождения и возрождения.

Первое издание вышло в 1980 г.

Для среднего и старшего школьного возраста.

Б 4306000000-006
005(01)-85 53-85

ББК 63.3(2)43
9(С)13

© Издательство «Педагогика», 1985 г.

Введение

Прошло более 600 лет с того времени, когда русские воины под предводительством великого князя московского Дмитрия Ивановича одержали славную победу над монголо-татарскими полчищами, возглавляемыми эмиром Золотой Орды Мамаем, в битве на Куликовом поле, на Дону. За выдающийся полководческий талант, проявленный в этом сражении, князь Дмитрий Иванович был прозван в народе Донским.

Куликовская битва — величайшее событие в истории нашего Отечества. Она нанесла сильнейший удар по владычеству Орды и положила начало процессу ослабления чужеземного ига, окончательного освобождения Руси от иноземного владычества. Важным следствием Куликовской битвы было усиление роли Москвы в образовании единого Русского государства.

Подвиг русских людей на поле Куликовом, став-

ший поворотным моментом в истории нашей Родины, увековечен в литературе и искусстве, публицистике и исторической науке.

Героические страницы национально-освободительной борьбы русского народа в прошлом, подвиги великих полководцев Александра Невского и Дмитрия Донского, А. В. Суворова и М. И. Кутузова, героев известных и неизвестных, встававших грудью на защиту нашей Родины на протяжении более чем 1100-летнего существования Русского государства, социалистической Отчизны, воодушевляли в годы Великой Отечественной войны советский народ.

Изучение героического прошлого русского и других народов нашей страны стало традицией. О великом подвиге героев Куликова поля русские люди постоянно помнили, говорили, писали и в XV, и в XVI, и в последующие столетия. Записи о Куликовской битве включаются во многие летописные своды, повести и сказания. Участники национально-освободительных войн вспоминают своих предков, которые вели национально-освободительную борьбу против Орды. Так, фельдмаршал М. И. Кутузов в суровые дни отступления русской армии и ее подготовки к контрнаступлению против Наполеона в 1812 г. писал, что предстоящие сражения русских воинов, пришедших в Тарутинский лагерь, потомки будут ставить в один ряд с победой на реке Непрядве.

В этой книге рассказывается о национально-освободительной борьбе русского народа с иноземными угнетателями в XIII—XV вв. В ней автор использовал старинные летописи и сказания, широкий круг исторических и литературных источников, новейшие исследования специалистов. Куликовская битва предстает перед читателями в своем великом значении для судеб страны, для мировой истории.

«Батыево разорение», иго Золотой орды

В конце 70-х гг. XV в. всю Северо-Восточную Русь облетела весть об окончательном подчинении Москве Новгорода Великого. Его обширные земли — от границ с немецким Ливонским Орденом в Прибалтике до Северного Ледовитого океана и Северного Урала — включались в состав московских владений. Близились время присоединения Твери и других земель. В летописях того времени уже мелькало гордое название единого мощного государства — Россия. Феодалной раздробленности приходил конец. В конце XV в. Иван III, дед Ивана Грозного, первым из московских правителей стал обладателем титула «великий князь всея Руси». Впоследствии «под рукой» Москвы объединились все земли, некогда входившие в состав древнерусского государства (Киевской Руси).

Военные и политические бури, пронесшиеся над

Русью в предшествующие столетия, разъединили русских людей. Одна часть земель попала в руки феодалов Великого княжества Литовского, другая — Польши, третья — Венгрии. Это случилось во второй половине XIII и в XIV столетии, в тяжелую для Руси пору монголо-татарского нашествия и ига.

В русских землях царила тогда удельная раздробленность. Киевская Русь распалась на ряд самостоятельных государств — княжества и феодальные аристократические республики (Новгород Великий и позднее Псков). Хотя переход к раздробленности был явлением закономерным, неизбежным и прогрессивным, все же вражда, междоусобицы и ссоры князей ослабляли русские земли перед лицом завоевателей-монголов.

Монгольское феодальное государство сложилось в конце XII— начале XIII в. Среди монгольской знати выделился предводитель одного из племен — Темучин. В 1206 г. на курилтае — совете вождей всех племен он был провозглашен великим ханом и получил имя Чингисхан. С приходом к власти Чингисхана монгольская феодальная знать стала на путь внешних завоевательных войн.

У кочевников было хорошо организованное и вооруженное войско. Оно делилось на десятки тысяч (это соединение называлось тьмой, и возглавлял его темник), тысячи, сотни, десятки. В нем царила суровая дисциплина. Если из десятка воинов бежал один, убивали весь десяток; если отступал десяток, каралась вся сотня.

Целью правителей феодального государства было завоевание новых земель. Кочевники-монголы, в особенности их правящая верхушка, владевшая большими стадами скота, нуждались в обширных пастбищах. Военные походы давали и возможность для наживы. Во время походов завоеватели опустошали все на своем пути: разоряли города и селе-

ния, жестоко расправлялись с жителями покоренных земель.

Чингисхан захватил и присоединил к своей империи земли Сибири, часть Китая, Средней Азии, Ирана, Кавказа. Грозная опасность приближалась и к русским землям. В 1223 г. половецкие ханы сообщили русским князьям тревожную весть: на их владения — половецкую степь (причерноморские, приазовские и прикаспийские степи к западу от Волги) напало монгольское войско Джебе и Субэдея — полководцев Чингисхана. Галицкий князь Мстислав Мстиславич Удалой, зять половецкого хана Котяна, стал созывать русских князей на помощь.

На зов Мстислава Удалого откликнулись Мстислав Романович киевский, Мстислав Святославич черниговский, Даниил Романович волынский и другие князья. Но Юрий Всеволодович, князь владимиро-суздальский, старый соперник Мстислава Удалого (оба боролись за власть в Новгороде Великом и в южных землях), ответил отказом. Полного объединения сил не получилось. Старые распри между князьями сказывались и в минуты смертельной опасности.

Мстислав Удалой и Даниил Галицкий переправились на восточную сторону Днепра и, не дождавшись других князей, с которыми не хотели делиться славой, напали на передовой отряд врага, обратив его в бегство. Целую неделю русское войско продвигалось вперед.

Решительная битва с татарами произошла на реке Калке 31 мая 1223 г. В ней участвовали только два князя со своими дружинами — Мстислав Удалой, Даниил Галицкий — и половцы. Остальные русские дружины стояли в бездействии на горе в наскоро укрепленном лагере. Они наблюдали за тем, как бьются с татарами воины Мстислава Удалого, Да-

ниила Галицкого и половецких ханов. Но устоять против натиска монголов было трудно — половцы обратились в бегство и смяли шедшие за ними русские дружины. Джебе и Субэдей, ободренные успехом, немедленно осадили лагерь других русских князей. Три дня длился ожесточенный бой. Монгольские полководцы, как не раз и до этого, пошли на хитрость — предложили Мстиславу киевскому и его соратникам сдаться, обещав не препятствовать возвращению их дружин домой. Те поверили, но при выходе из лагеря враги перебили русских воинов. Так раздробленность и несогласованность действий русских князей привели их к тяжелому поражению.

Потери были очень велики. Захватчики разорили часть южнорусских земель, вплоть до Днепра. «Погибе много бес числа людей, и бысть вопль и плач и печаль по городам и селам... Татары же возвратишася от реки Днепра» — так скорбно описал летописец первое появление на Руси страшных захватчиков, их победу над разъединенными русскими дружинами. Он, как и другие летописцы, не знал, откуда взялись завоеватели. «...их же добре никто же не вестъ (не знает. — В. Б.), — пишет тот же летописец, — кто суть и отколе изидоша, и что язык их, и которого племени суть, и что вера их. А зовут я (их. — В. Б.) татары, а инии таурмени, а друзии (другие. — В. Б.) печенези...» По-разному, как видим, называли в те беспокойные годы новых захватчиков, но на Руси прижилось название «татары». Так именовалось одно из племен, обитавшее в Забайкалье и покоренное монголами Чингисхана еще в конце XII в.

Позднее войска хана Батия, внука Чингисхана, захватили земли Заволжья, Поволжья и другие, завоеватели-монголы, очутившиеся в тюркоязычной среде половцев, волжских булгар и других племен,

перешли с монгольского языка на тюркский, переняли некоторые обычаи завоеванных народов, а общим собирательным названием для всего населения их государства — Золотой Орды — стало на Руси наименование «татары».

Завоеванные племена и народы нередко стояли выше завоевателей по уровню развития хозяйства и культуры. Поэтому монгольские воины и их верхушка, приспособляясь к местным условиям и обычаям, постепенно растворились в гораздо более многочисленной среде народов Приуралья, Казахстана, Поволжья. «В огромном большинстве случаев, — писал Ф. Энгельс, — при прочных завоеваниях дикий победитель принужден приноравливаться к тому высшему «экономическому положению», какое он находит в завоеванной стране; покоренный им народ ассимилирует его себе и часто заставляет даже принять свой язык».

Страшный урок Калки, к сожалению, не пошел русским князьям на пользу. Не прошло и полутора десятилетий, как на Русь надвинулась опасность несравнимо более грозная. Хорошо подготовленный, тщательно продуманный поход Батыя начался с того, что осенью 1236 г. было разгромлено Волжское Булгарское царство.

В конце 1237 г. Батый с войском подошел с юга к Рязанскому княжеству. Он, согласно преданиям, потребовал от великого князя рязанского Юрия Игоревича и удельных рязанских князей десятой доли во всем — «во князех, и в людех, и в конех, и в доспесех». «Когда мы не останемся в живых, то все будет ваше», — ответили рязанцы батыевым послам.

Юрий Игоревич, как до него Мстислав Удалой, послал за помощью к владимиро-суздальскому князю Юрию Всеволодовичу, но получил отказ. Отказали ему в помощи и князья черниговские, потому что

ранее рязанцы не помогли им во время битвы на реке Калке.

В декабре 1237 г. после шестидневной осады пала Рязань, жителей и защитников города захватчики перебили или сожгли. В «Повести о разорении Рязани Батыем» XIV в. написано, что «град и земля Рязанская изменися... и отыде слава ея, и не бы что в ней было ведати, токмо дым и земля и пепел». Многие города и селения по рекам Оке, Проне и Дону захватчики смели до основания. В зимние месяцы следующего года такая же судьба постигла Владимиро-Суздальское княжество — опустошению подверглись Москва, Владимир, Суздаль и другие города. 4 марта 1238 г. на реке Сити потерпели поражение главные силы русских князей.

Но монгольские войска, понесшие в сражениях большие потери, нуждались в передышке. Батый, шедший к Новгороду Великому, приказал повернуть на юго-восток. На обратном пути его войско задержалось на семь недель у Козельска. «Злой город» — так прозвали монголо-татары упорно и бесстрашно защищавшийся город. Козельские жители от мала до велика сражались с врагом. Немало захватчиков полегло под стенами города. Лишь гибель всех козельчан положила конец сражению.

Подобные жаркие схватки происходили и в других местах. Предания сообщают, что под Смоленском юноша Меркурий с отрядом нанес поражение татарскому отряду. А еще раньше в Рязанской земле, после падения Рязани, на войско Батыя стремительно напали воины Евпатия Коловрата. Возвратившись из Чернигова в Рязань, они увидели вместо своих домов пепелища, курившиеся дымом. Бесстрашно ринулись они на врага. Их было мало, всего около двух тысяч, но они смело ворвались в татарский строй. Многих порубили воины Евпатия, но и сами все полегли на поле брани. Их дерзкая смелость,

презрение к смерти поразили татарских воинов и самого Батыя. Так повествуют о подвиге рязанских богатырей-мстителей старинные сказания...

Два года спустя, в 1239—1240 гг., Батый снова появился на Руси. Его войска дошли до Клязьмы. Но основной удар он обрушил на южные русские земли — Переяславль, Чернигов, Киев и другие города пали под натиском огромного татарского войска. Летописцы — современники этих событий рассказывают о том ужасном впечатлении, которое произвело нашествие Батыя на русских людей. Войско, двигавшееся с востока на запад, поражало своей численностью и мощью, дисциплиной и слаженностью действий, хитростью и коварством. Его сопровождал огромный обоз. От скрипа телег, ржания лошадей и рева верблюдов не было слышно человеческого голоса. Татарская конница сметала все на своем пути. Во время осады городов применялись метательные орудия; они обрушивали на крепостные стены камни такой величины, что каждый из них едва могли поднять четыре человека. Стрелы батыевых лучников, по словам летописцев, омрачали свет.

Завоеватели прошли Киевскую, Галицкую, Волынскую и другие земли, вторглись в Польшу, Чехию и Венгрию. Но потери, понесенные во время походов на Русь и другие страны, настолько ослабили монголов, что дальнейшее их наступление в глубь Европы стало невозможным и войска Батыя повернули назад.

Так своей героической борьбой русский народ сорвал планы жестоких захватчиков. Об этом хорошо сказал А. С. Пушкин: «России определено было высокое предназначение, ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработленную Русь

Страшные бедствия
принесло иноземное иго
на Русскую землю.
Русские люди должны
были платить дань

Золотой Орде
и полностью ей
повиноваться. Тех, кто не
мог выплатить дань,
уводили в полон.

и возвратились в степи своего Востока. Образующееся просвещение было сласено растерзанной и издыхающей Россией».

Вернувшись на восток в 1242 г., завоеватели остановились на нижней Волге. Здесь, на волжской протоке Ахтубе, в двух днях пути от Каспийского моря, Батый основал свою ставку — Сарай-Бату, столицу будущего обширного государства — Золотой Орды. Подвластные ему земли простирались от Иртыша до Дуная, от низовьев Оби («страны мрака») до Кавказа и Средней Азии. Батыю вынуждены были подчиниться и русские земли. Они попали под иноземное иго, которое, по словам К. Маркса, «не только давило, оно оскорбляло и иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой».

Русь начала платить дань Золотой Орде — ее ханам, князьям, мурзам и другим феодалам, военачальникам и чиновникам. Население «положили в число», т. е. провели его перепись, чтобы всех обложить налогами и повинностями. Русские люди должны были также содержать ханских послов, сборщиков дани, военные отряды, наблюдавшие за ее поступлением, давать подводы, поставлять воинов в ханскую армию и пр.

Монгольское иго подорвало хозяйство страны, нарушило налаженные торговые связи. Монгольские завоеватели уводили из Руси ремесленников, вывозили орудия ремесла. Захирел ряд городов, крестьяне и ремесленники стонали под непосильным гнетом иноземного ига, многие из них бежали на Север, в менее доступные для ордынцев места.

Ханы правили в русских землях, используя рус-

ских князей, получали власть из рук ханов, своих сюзеренов, дававших им свой ярлык (грамоту) на княжение. Золотая Орда сеяла рознь между русскими князьями. Ей было выгодно ослаблять Русь, не допускать усиления, объединения русских земель. Во всех русских княжествах, не включенных непосредственно в Золотую Орду, сидели ханские наместники — баскаки, которые наблюдали за порядком, организовывали расправу с непокорными.

Однако русский народ продолжал борьбу за независимость.

Сбор дани в первые годы ордынского ига был обязанностью ханских сборщиков — откупщиков. Но восстания русских людей в 50—60-е гг. XIII в. в Новгороде Великом, Ростове, Ярославле и многих других городах заставили Орду отказаться от этой системы. Дань — «выход» стали собирать и отвозить в Орду сами русские князья, а именно великие князья владимирские как самые старшие среди всех. Они же одаривали ханов, их родственников, приближенных богатыми дарами.

Подчинение ханской власти, уплата дани и несение повинностей были вызваны тяжелой необходимостью. Александр Ярославич Невский, прославленный полководец, победивший шведских захватчиков на Неве в 1240 г. и немецких рыцарей на Чудском озере в 1242 г., став великим князем владимирским, также вынужден был подчиняться Орде, ордынским баскакам.

Монгольская империя еще при Чингисхане разделялась на несколько улусов (уделов), которые получали в управление его сыновья и внуки. Один из улусов — Золотая Орда — в свою очередь делился на уделы. Таков был неизбежный феодальный порядок — улус Джучи был разделен между его 14 сыновьями во главе с Батыем. После смерти Батыя в 1256 г. и восшествия на престол Берке, его

брата, Золотая Орда ослабила связи со ставкой всемонгольского хана. При Берке была проведена перепись на Руси (1257—1259); в его владениях среди правящей верхушки начала быстро распространяться исламская (мусульманская) религия (до этого господствовало язычество — шаманство).

В последние два десятилетия XIII в. обострились феодальные усобицы в Орде между потомками Батыя. В это время возвысился темник Ногай. Власть его была настолько велика, что он сажал на престол и свергал по своему усмотрению ханов Золотой Орды. В 90-е гг. он со своей ордой отделился от ханов и кочевал между Доном и Днепром и далее на запад, вплоть до Дуная. Такие же распри, вражда имели место и в восточной части Золотой Орды. Власть ханов ослабла. Не удивительно, что к этому времени окончательно исчезли ханские данщики на Руси.

Феодальная смута в Орде продолжалась и в начале XIV в. Лишь при хане Узбеке (1312—1342) удалось подавить восстания знати и подчинить царевичей многочисленных улусов. Узбек правил твердо и жестоко. При нем процветала политика натравливания русских князей друг на друга. Тверской князь Михаил Ярославич, пытавшийся противостоять Орде, пал в неравной борьбе с ней. Хан противопоставлял Твери правителей Московского княжества, набиравших силы. Отдав Ивану Калите в 1328 г. ярлык на великое княжение Владимирское, Узбек разделил это княжество на две части. Одну из них он передал Калите, другую — суздальско-нижегородскому князю Александру Васильевичу. Так Орда установила политическое равновесие в Северо-Восточной Руси (южнорусские земли во второй половине XIII—XIV вв. вошли в состав Великого княжества Литовского, Польши и Венгрии).

Войска Узбека совершали успешные походы против Польши и Венгрии, на Кавказ и в Среднюю Азию. Золотая Орда при Узбеке была одним из сильнейших государств Европы и Азии. Укрепилась власть хана, которому безусловно подчинялись начальники областей, вплоть до дальних окраин, — эмиры, пришедшие на смену царевичам — полусамостоятельным государям, властителям уделов. Государством правил сам хан, при нем был совет (диван) из четырех эмиров (из них беклярибек ведал военными делами, визирь — гражданскими, прежде всего финансово-налоговыми), на местах — областные начальники с целым штатом чиновников. Войско Узбека насчитывало до 300 тыс. воинов.

Однако укрепление Золотой Орды при Узбеке — рост могущества, усиление централизации, прекращение усобиц — не смогло предотвратить процесс ее постепенного упадка. После его смерти начались раздоры между правителями. Столкновения с Польшей и Литвой закончились для Орды потерей Галиции, Волыни и соседних земель. Чума, занесенная из Китая, опустошила в 1346 г. Золотую Орду; только в Крыму умерло более 85 тыс. человек.

Кровавые убийства, расправы ханов со своими предшественниками и родственниками стали обычным явлением. Дворцовые перевороты следовали один за другим. С 1357 г., после убийства Джанибека, сына Узбека, до конца 70-х гг., т. е. за 20 лет, на престоле сменилось около 25 ханов. Некоторые из них правили только несколько дней. Как это нередко бывало, в обстановке интриг и усобиц, борьбы за власть на гребне волны всплыл очередной всесильный временщик. На этот раз им оказался эмир Мамай, женатый на дочери Бердибека — сына Джанибека и внука Узбека. Влияние гургена (ханского зятя) в течение 60-х и 70-х гг. заметно усилилось. В конце концов он стал вершителем судеб в той части Орды,

которая располагалась к западу от Волги (на земли восточнее Волги его власть не распространялась). Не принадлежа к «золотому роду чингисидов», т. е. не будучи наследником Чингисхана, он не мог претендовать на ханский престол. Но ханы-чингисиды стали марионетками в его руках. Мамай и сам жаждал стать ханом. В начале 60-х гг. он приказал выбить в Азаке (Азове) монеты с титулом «Мамай — царь правосудный». Но честолюбивые устремления так и не привели его к престолу.

Во второй половине XIV в. в разных концах Орды возникли самостоятельные ханства. Два из них — в Среднем Поволжье: одно — с центром в городе Булгар (восточный берег), другое — в городе Наровчате (западный берег). Владетелем Астраханского удела стал Хаджи-Черкес. Отделились также Хорезм, земли к востоку от Волги (Синяя Орда).

Прекратило выплату ордынского «выхода» население Подолии, Волыни, наконец, Северо-Восточной Руси. Во второй половине XIV в. власть ханов Золотой Орды, и прежде всего временщика-темника Мамай, распространялась только на территории между Волгой и Днестром в их нижнем течении. Набеги ордынцев на русские земли затрагивали лишь окраины Рязанского и Нижегородского княжеств. Дальше, в глубь северо-восточных русских земель, они продвигаться не отважились. Более того, русские ратники сами начали нападать на владения Орды. Так, московские и суздальско-нижегородские князья совершили походы против булгар. В 1370 г. ратники из Нижнего Новгорода вступили в землю булгарского (татарского) князя Асана (Хасана). Асан, по летописи, «посла противу их с молением и с челобитием и со многими дары, они же дары взяша, а на княжение посадиша салтана Бакова сына». Дело, как видно, дошло до того, что татарский правитель пытался откупиться, но нижегородский князь все-

таким сместил его и посадил другого хана в Булгарском княжестве.

Через год нижегородское войско захватило часть татарской (ордынской) территории по реке Суре. Русские мастера построили здесь город Курмыш, ставший одним из опорных пунктов обороны границ Нижегородской земли от нападений ордынцев. Еще через шесть лет новый поход в том же направлении предприняли московский и суздальско-нижегородский князья. Войско противника было разбито. Победители получили с татарского князя контрибуцию и даже поставили в Булгарском княжестве московских сборщиков дани и таможенных пошлин.

Годы борьбы за власть, а по существу безвластия, привели Золотую Орду к сильному упадку. Только энергичные усилия Мамаея подчинили его воле улусы к западу от Волги. Он пытался восстановить зависимость русских земель. В 1371 г. по его вызову в ханскую ставку (ханом выступал очередной «мамаев царь» Мухаммед-Буляк) явились великий князь московский Дмитрий Иванович и великий князь тверской Михаил Александрович. Оба признали себя вассалами хана и темника. Москва должна была по договору опять выплачивать дань.

Ослабление зависимости Руси от Орды — характерное явление для второй половины XIV в. Одновременно с упадком Золотой Орды продолжался процесс объединения, усиления русских земель.

Русь на пути к Куликовской победе

Ко времени Куликовской битвы русские земли почти полтора столетия стонали под игом Золотой Орды. Тяготы иноземного ига, конечно, не всегда были одинаковы — они давили то сильнее, то слабее. Иногда, как это было, например, в годы кровавых усобиц в Орде, зависимость от нее ослабевала очень заметно. Но карательные экспедиции ордынцев восстанавливали эту зависимость, и русские князья снова должны были являться на поклон в Сарай, вручать дары ханам и ханшам, князьям и мурзам.

Однако, несмотря на это, процесс объединения русских княжеств и земель продолжался. Центром объединения стало Московское княжество. Вначале оно было провинциальным захолустьем Суздальского (затем — Владимиро-Суздальского) княжества. Его столица — Москва из захудалого боярского села, затем центра второстепенного удельного княжества

превратилась в блистательную столицу одного из крупнейших в тогдашнем мире государств. Именно Москва и Московское княжество, начиная с XIV в., стали тем центром объединения, к которому тянулись раздробленные русские земли как к защитнику от врагов, организатору борьбы с ними.

Почему же именно вокруг Москвы объединились все силы для отпора врагу?

Казалось бы, Москва, как и другие русские города и земли, разоренная в середине XIII в. монголо-татарами, не могла претендовать на заметное место среди них, на значительную роль в событиях, разыгравшихся уже во времена иноземного ига. «Кто думал-гадал, что Москве царством быть, и кто же знал, что Москве государством слыти?» — говорится в старинном народном сказании XVII в. Оно напоминает о далеких временах, когда Москва была еще небольшим княжеским городом.

Безымянные составители сказания удивляются тому, что незначительная Москва достигла в течение нескольких столетий такого величия. В самом деле, разве можно сравнить этот захолустный в XIII в. городок с Киевом — столицей Киевской Руси, прославленной в русских былинах и скандинавских сагах, донесениях дипломатов и рассказах купцов Запада и Востока, с Новгородом — столицей обширной республики, торговым центром европейского значения, наконец, с Владимиром, перенявшим славу и значение Киева и ставшим столицей Северо-Восточной Руси?

Но нашествие монголо-татар в середине XIII в. и установление их господства в русских землях изменили многое. Погром, учиненный захватчиками, привел к экономическому упадку прежних центров, сохранению порядков феодальной раздробленности. На историческую арену выходили новые города, княжения, люди. Русь оправлялась от потрясений и на-

чала собирать силы. Та «историческая загадка», которой, по словам русского историка В. О. Ключевского, казалось древнерусскому обществу возвышение Москвы как центра Северо-Восточной Руси, имеет свое объяснение.

Экономическое, политическое и культурное возрождение Руси не могли остановить ни тяжелая татарская дань, ни опустошительные набеги и карательные экспедиции варваров-завоевателей, ни княжеские раздоры. Неутомимый труд землепашцев и ремесленников закладывал основы хозяйственного и политического укрепления Московского княжества. Большое значение имело его удобное местоположение. Москва и ее окрестности уже тогда стали районом довольно развитого земледелия и ремесла. Город стоял на перекрестке водных и сухопутных дорог, торговых путей, связывавших всю страну. Москва находилась в центре междуречья Волги и Оки. Население этих земель составляло ядро великорусской народности. К тому же Москва и окрестные русские земли гораздо меньше подвергались нападениям монголо-татар, чем, например, соседние княжества — Владимирское, Рязанское, Нижегородское, Ростовское, Ярославское и др. Большая безопасность привлекала сюда людей из восточных, юго-восточных и южных русских земель.

Вот один из примеров. Богатый ростовский боярин Кирилл часто ездил со своим князем в Орду, что требовало денег на подарки ханам и их приближенным. Татарские набеги на его владения довершили дело, и обнищавший боярин, бросив службу у князя и свое родовое гнездо, переселился вместе с некоторыми ростовцами в более спокойное место — в глухой подмосковный городок Радонеж. В московские леса переселялись и многие другие. Вскоре сын боярина Кирилла, удалившийся от мирской суеты, основал в лесу вместе с несколькими товарищами-сподвижника-

ми небольшую пúстынь (монастырь). Отшельник получил имя Сергия Радонежского. Здесь они прожили лет пятнадцать. Затем вокруг пустыни стали селиться крестьяне. Они рубили леса, ставили дворы и села, распахивали поля. В результате крестьяне-поселенцы «исказили пустыню» — так говорит об этом биограф Сергия Радонежского. Эта пустынь впоследствии превратилась в знаменитый Троице-Сергиев монастырь, один из богатейших и влиятельнейших на Руси.

В XIV в., когда началось возвышение Москвы и объединение земель вокруг нее, Русь делилась на несколько самостоятельных княжеств — Московское, Тверское, Рязанское, Суздальское, Нижегородское. Каждое из них включало несколько уделов. Во главе княжеств стояли великие князья, которым подчинялись удельные правители, являвшиеся обычно их родственниками. Особое место занимали Новгородская и Псковская феодальные республики. Верховная власть принадлежала в них народным собраниям (вече), но фактически делами вершили местные бояре.

Великокняжеский престол, которому подчинялись все земли Северо-Восточной Руси, находился во Владимире-на-Клязьме. Великий князь владимирский вел сношения с Ордой, выступая представителем русских земель. Он же собирал со значительной части Руси дань для передачи Золотой Орде. Таким образом, в его руках сосредоточивалась большая власть.

Взаимоотношения князей между собой, с Новгородом и Псковом оформлялись договорами (договорными грамотами) — в них определялись границы, устанавливались общая линия во внешнеполитических делах и военных предприятиях (отпор иноземным захватчикам), порядок решения порубежных споров, условия торговли, выдачи беглых крестьян и холопов. Впрочем, договоры часто нарушались, нахо-

дьясь в прямой зависимости от реального соотношения сил сторон.

Москва сделалась столицей, стольным городом самостоятельного княжества в 70-е гг. XV в., когда подрос младший сын Александра Невского Даниил, вступивший во владение отчиной, выделенной ему отцом из Владимирского великого княжества. До этого она управлялась владимирскими великокняжескими наместниками. Даниил Александрович был основателем московской княжеской династии, родоначальником московского княжеского дома.

По словам историка В. О. Ключевского, еще в начале XIV в. на севере Руси, может быть, не было удела незначительнее московского. Московские великие князья не могли не чувствовать себя среди других родичей бесправными, обездоленными, не могли рассчитывать занять по старшинству, по очереди владимирский великокняжеский престол. Но именно это, казалось бы, безнадежное, бесперспективное положение подстегивало их предприимчивость, хитрость, ловкость, подчас беззастенчивость и неразборчивость в средствах для достижения своих целей. Московские князья шли к своей главной цели разными путями и использовали разные методы. По словам того же автора, они выступали то смелыми хищниками, прибиравшими к рукам то, что плохо лежит, то хозяевами-скопидомами, прикупавшими окрестные села и земли, домовито устраивавшими свой удел. Используя в борьбе со своими соперниками страшную для Руси силу татар с их опустошительными погромами, они при изменении обстановки сами мобилизовывали силы русских князей и выступали против извечных поработителей родной земли. В результате увеличивались и округлялись их владения. Москва постепенно становилась центром собирания и притяжения русских земель, и на нее с надеждой смотрели исстрадавшиеся от татарских да-

ней, набегов и княжеских раздоров русские люди, где бы они ни жили. Политика московских князей имела большой государственный смысл. Расширение территории Московского княжества началось уже при Данииле Александровиче. Он сам возглавил войска, захватившие в 1300 г. рязанские владения севернее реки Оки, от Коломны до Серпухова. А через три года войско во главе с его сыном Юрием Даниловичем заняло Можайск в верховьях Москвы-реки, которая на всем протяжении оказалась в составе Московского княжества. За год до этого события, в 1302 г., по завещанию переяславского князя к Москве перешло Переяславское княжество. Через Переяславль шла дорога из Москвы во Владимир, Кострому, Ярославль. К началу XIV в. территория Московского княжества увеличилась почти вдвое. Это привело к усилению его влияния на Руси.

В 1304 г. претендентами на великое владимирское княжение выступили два наиболее сильных политически князя — Юрий Данилович московский и Михаил Ярославич тверской. Ярлык на великое княжение при поддержке владимирских бояр и главы русской церкви митрополита Максима получил Михаил Ярославич.

Тверской князь сидел на великокняжеском престоле почти полтора десятка лет. Это способствовало усилению Тверского княжества, в дальнейшем главного соперника Москвы в борьбе за власть на Руси.

Но возвышение тверского князя, ставшего правителем во Владимире, было недолгим. Походы Михаила Ярославича на Москву в 1305 и 1308 гг. окончились неудачно. Тверь оказалась почти со всех сторон окруженной врагами: с юго-востока — Москва, с запада — Литва, с северо-запада — Новгород. Новгородские бояре не хотели признавать власти Михаила Ярославича (по обычаю владимирский князь становился и князем новгородским) и налади-

ли союз с Москвой. На стороне московского князя Юрия Даниловича оказался и новый глава русской церкви митрополит Петр.

В 1312 г. в Орде умер хан Тохта, поддерживавший Михаила Ярославича. Новый властитель — хан Узбек — сначала выдал ярлык на великое княжение тверскому князю. Тогда московский князь Юрий Данилович поехал в ханскую ставку, два года провел там и возвратился на Русь с ярлыком на великое княжение и молодой женой — сестрой хана Узбека Кончакой. С князем пришла и татарская помощь во главе с темником Кавгадыем.

Михаил Ярославич не захотел уступать престол. Собрав войско, он встретил дружину московского князя Юрия Даниловича и татарский отряд в 40 километрах от Твери, у села Бортенева. Тверской князь одержал в сражении победу. В плен попала жена Юрия Даниловича, вскоре умершая (по свидетельству летописцев, ее отравили «зельем»).

Михаилу Ярославичу эта победа стоила головы — в ноябре 1318 г. князя убили в ханской ставке. Его обвинили в сопротивлении власти хана, в смерти жены московского князя Юрия Даниловича — сестры хана и утаивании части дани. Юрий Данилович московский стал в 1318 г. великим князем владимирским.

Но споры и кровавые расправы на этом не окончились. Через несколько лет, в 1322 г., сын Михаила тверского Дмитрий Михайлович добился от Узбека передачи ему ярлыка на великое княжение. Начался новый спор за престол. В 1325 г. Дмитрий отмстил за смерть отца — убил в Орде Юрия Даниловича московского. Но вскоре его самого казнили по приказу хана, который передал ярлык брату Дмитрия — Александру Михайловичу.

Так татарские ханы, расправляясь то с одним русским князем, то с другим, натравливая их друг

на друга, стремились ослабить князей и укрепить свою власть в русских землях.

В Московском княжестве после смерти Юрия Даниловича стал править его брат Иван Данилович Калита (1325—1340). При нем политическое значение Московского княжества заметно возросло.

Иван Данилович Калита ловко использовал в свою пользу обстановку, любой промах противников, поддержку бояр и горожан. Осторожно, исподволь начал московский князь сложную дипломатическую игру с Золотой Ордой.

В Тверь вскоре после вокняжения Александра Михайловича хан Узбек послал с отрядом татар своего брата Чолхана, который в старинных русских народных песнях назван Щелканом Дудентьевичем.

Он был наделен полномочиями баскака.

Брал он, млад Щелкан,
дани, невыходы, царевы невыплаты;
с князей брал по сту рублей,
с бояр по пятидесять,
с крестьян по пяти рублев...

Татары, сам Чолхан приводили в отчаяние тверичей вымогательствами, насилием и жестокостью:

У которого денег нет,
у того дитя возьмет;
у которого дитя нет,
у того жену возьмет;
у которого жены-то нет,
того самого головой возьмет...

Тверичи не раз жаловались своему князю на бесчинства татар и просили защиты. Князь, сам терпевший унижения от баскака, изгнавшего его из дворца, ничего не мог сделать и призывал народ к повиновению. Чаша терпения тверичей переполнилась. Однажды татары отняли лошадь у местного дьякона, который стал звать на помощь. Горожане и крестьяне горячо откликнулись на призыв и напали на татар. Зазвучал набат. Тверичи собра-

лись на вече, которое вынесло решение о восстании. Оно вспыхнуло 15 августа 1327 г. Чолхан и его приближенные укрылись в княжеском дворце. Тверичи подожгли его и перебили многих татар и самого баскака. Оставшиеся в живых бежали в Орду.

Иван Калита, оценив обстановку, тут же поехал к хану. Вернулся он оттуда с татарским войском — Узбек поручил ему наказать восставших тверичей. Карательная экспедиция огнем и мечом прошла по тверским землям. Александр Михайлович бежал во Псков. Иван Калита направил туда войско, но тверской князь успел бежать в Литву. Позднее он снова появился на Руси, однажды даже получил в Орде ярлык на великое княжение. Но его побег в Литву не был забыт: от него отвернулись тверские бояре. Затем его постигла участь многих других русских князей — он сложил голову в Орде, где хан казнил его вместе с сыном Федором по совету Ивана Калиты. Вскоре Иван Данилович вывез из Твери в Москву соборный колокол, символизировавший народные веcheвые сходки тверичей.

Престол князя владимирского Иван Калита получил не сразу. После подавления тверского восстания хан Узбек разделил власть над владимирским великим княжением между двумя князьями: Иван Калита получил Новгород и Кострому, а суздальский князь Александр Васильевич — Владимир, Нижний Новгород и Городец. После смерти князя Александра Калита сумел в 1332 г. добиться признания своей единоличной власти «надо всею Русскою землею».

Ловкий и расчетливый Иван Калита, часто приезжая в Орду, умел всегда угодить хану и ханшам, царедворцам и военачальникам. Он привозил им подарки, «злато и серебро», не скупился на льстивые речи, всячески угождал всесильным правителям. К тому же князь исправно вносил в ханскую каз-

В 1327 г. тверичи, возмущенные бесчинствами татар, подняли восстание.

Так изображается восстание в Твери в «Лицевом летописном своде» XVI в.

ну дани и поборы, жестоко взимая их с русских людей и подавляя всякие волнения. Так, он ходил войной на Новгород, чтобы взять у новгородцев серебро в качестве дани Орде. Ему удалось добиться такого расположения хана, что тот передал в его руки сбор дани со значительной части Русской земли. Иван Калита использовал это и для своего обогащения: часть дани оставалась в кремлевских подвалах.

Иван Калита сосредоточил в своих руках немалые средства и большую власть. Начиная с него ярлык на великое владимирское княжение, как правило, получали московские князья. Их сила и политическое влияние все более возрастали. Иван Калита подчинил своему влиянию Ростовское княжество.

Немало он и «прикупал» в соседних землях; таким путем в состав московских владений вошли Углич, Галич, Белоозеро с их округами. Иван Калита скупал не только крупные владения — уделы, но и селы и деревни в чужих уделах, заключал сделки не только с князьями, но и с частными лицами и церквями, монастырями и митрополитом.

В своей деятельности Калита опирался на поддержку ордынского хана, которого с помощью «смирной мудрости», т. е. денег и лести, он сильно расположил к себе. Иван Калита добился поддержки своей политики русским митрополитом. Именно в правление Калиты митрополичья кафедра из Владимира была перенесена в Москву. Это усилило политическое влияние Москвы на Руси.

Ивану Калите как политику нельзя отказать в дальновидности и целеустремленности. Угождая ханам и расправляясь с недовольными, он в то же время медленно, но упорно сосредоточивал власть и силу в руках Москвы, объединял вокруг нее русские земли. В его правление Русь наконец-то вздохнула и оправилась от потрясений. Это было, по словам летописцев, время «тишины великой». Татары прекратили «воевать Русскую землю и убивать христиан», которые отдохнули от «великой истомы, многих тягот и насилия татар». Именно этим объясняется поддержка политики Калиты со стороны горожан и крестьян, служилых бояр: наконец-то прекратились татарские набеги и княжеские распри, не горели селения и поля с созревшим хлебом, не уводили в плен несчастных жителей.

Иван Калита действовал не только оружием, но и деньгами и хитростью. По преданиям, он постоянно носил с собой на поясе калиту — кошель с деньгами (отсюда его прозвище — Калита) и оделял ими нищих. Впрочем, такое благожелательное толкование прозвища князя Ивана Даниловича могло

исходить от поддерживавших его церковных кругов. Вполне вероятно, что, называя князя Калитой, народ имел в виду его наклонности скопидома, скупого и расчетливого хозяина, обиравшего подвластное ему население русских земель.

Во всяком случае деятельность Ивана Калиты сыграла немалую роль в возвышении Москвы и объединении русских земель. Прекратились татарские набеги. Все это привело к хозяйственному и политическому подъему русских земель. При Иване Калите, по словам К. Маркса, «была заложена основа могущества Москвы».

Политику Калиты после его смерти продолжали сыновья — великие князья Семен Иванович Гордый (1340—1353) и Иван Иванович Красный (1353—1359).

Хан Узбек, как сообщают летописи, с честью принял в своей ставке князя Семена, так как любил и чтит его отца, и назначил его великим князем. Ему «под руку» (в подчинение) он отдал всех других русских князей. С последними преемник Калиты вел себя твердо и властно, о чем говорит его прозвище Гордый. Князья же, как сообщают летописи, подчинялись его воле, потому что Семен Иванович был в большом почете у хана. На съезде в Москве зимой 1340 г. русские князья признали главенство князя Семена Ивановича. Он, а затем его брат часто ездили в Орду, выражая верноподданнические чувства и тем самым нередко спасали русские земли от нападений ордынских отрядов. Иван Иванович Красный (т. е. красивый, прекрасный) получил от хана после смерти брата не только титул великого князя, но и судебную власть над всеми русскими князьями.

В правление двух князей-братьев Руси пришлось отражать натиск литовских князей с запада, шведов и ливонских рыцарей с северо-запада. Семен

Иванович Гордый сурово подавлял народные восстания (например, в Торжке в 1340 г.). Кроме того, нужно было бороться с враждебными выступлениями бояр Новгорода и подавлять боярскую «крамолу» в самой Москве. Тверь на время притихла: борьба с Москвой при Иване Калите не прошла даром.

При великом князе Семене Москва приобрела новые земли. В обмен на Лопасню, захваченную у Рязани еще в начале XIV в. вместе с Коломной, великий князь Семен получил рязанские владения в бассейне одного из северных притоков Оки — реки Протвы: города Боровск, Верею и др. В состав московских владений со времен Ивана Калиты и его сыновей вошли значительные массивы земель Северо-Восточной Руси.

Чума, занесенная в 1353 г. из Западной Европы, стоила жизни великому князю Семену. На владимирский великокняжеский престол помимо его брата Ивана заявил претензии суздальско-нижегородский князь Константин Васильевич. Его поддержали новгородские бояре, которые опасались усиления Москвы. Но хан встал на сторону московского князя Ивана Ивановича Красного, которому пришлось бороться не только с князем Константином, но и с Рязанью, с некоторыми московскими боярами. Бояре сделали попытку выступить против усиления власти великого князя. Их возглавил недоброжелатель московских великих князей боярин Алексей Петрович Хвост. В феврале 1357 г. он был тайно убит, и в Москве поднялось восстание против московских «больших бояр», которые вместе с семьями бежали во враждебную Москве Рязань. Здесь они надеялись на большую независимость, чем при дворе властных московских князей.

Со смертью Ивана Ивановича в 1359 г. московский двор оказался в затруднении. Покойный вели-

кий князь оставил двух сыновей — старшему, Дмитрию, было 9 лет, младшему, Ивану, и того меньше. Правительство московских бояр возглавил митрополит Алексей, сам вышедший из их среды. Ярлык на великое княжение в 1360 г. добыл суздальско-нижегородский князь Дмитрий Константинович. В это время на Русь наступали с запада литовцы. В Золотой Орде начались смуты, борьба за власть, этим воспользовались русские князья. Враждебно к Московскому княжеству были настроены Тверь и Рязань. Орда поддерживала соперников Москвы, чтобы ослабить ее, поскольку Москва могла стать и вскоре действительно стала центром борьбы против иноземного ига.

Московское княжество решительно вступило в борьбу. Уже через два года оно получило от Орды ярлык для внука Ивана Калиты Дмитрия Ивановича (1359—1389). Попытка сопротивления со стороны суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича была подавлена военной силой Москвы. К тому же сам князь попросил у Москвы помощи в борьбе со своим братом Борисом, претендовавшим на Суздальско-Нижегородское княжество. Утвердившийся на владимирском великокняжеском престоле Дмитрий Иванович московский вскоре женился на дочери Дмитрия Константиновича Евдокии. Тем самым закреплялся союз двух князей, а старые распри были забыты. Москва стремилась подчинить Суздальско-Нижегородское княжество своему влиянию. Московское правительство решительно пресекло попытки мелких удельных князей Галича и Стародуба освободиться от подчинения великому князю.

В 1367 г. великий князь Дмитрий Иванович и удельный князь серпуховско-боровский Владимир Андреевич заключили договор. Согласно договору, великий князь руководил всеми военными силами

Московский князь
Дмитрий Иванович
отказался принять
татарских послов. Он

сказал им: «Читать
грамоту не станем, а вам
путь открыт».

княжества, внешними сношениями. Удельный князь, несмотря на добровольный характер «службы» своему старшему брату и привилегию выступать в войске со своим особым полком под собственным «стягом» (знаменем), управлять всеми делами в своем уделе, обязывался как «брат младший» во всем служить великому князю «без ослушанья». По этому договору усиливалась политическая зависимость удельных князей от великого князя.

Дмитрию Ивановичу, как и многим другим великим князьям, пришлось с помощью оружия отстаивать свое право на великое княжение. В союзе с князем тверским Михаилом против Москвы выступил литовский князь Ольгерд. В 1368 г. Ольгерд и Михаил, собрав большие военные силы, двинулись в поход на Москву. Благодаря мужественному сопротивлению защитников города осажденная Москва выстояла.

В 1370 и 1372 гг. Ольгерд в союзе с тверским князем снова предпринял походы на Москву. Походы сопровождались погромами, опустошением земель, городов и сел. От них тяжело страдали русские люди. В этих столкновениях Москва давала сильный отпор врагу. Ольгерд был вынужден отступить, признав требование князя Дмитрия Ивановича о невмешательстве в отношения московского правительства с Тверью.

В 1375 г. московские войска перешли в наступление на Тверское княжество. Причиной было то, что тверской князь Михаил сумел получить в Орде от хана ярлык на Владимирское великое княжение. Дмитрий Иванович выступил против Твери во главе большого войска. Москва зримо демонстрирова-

ла свои успехи в объединении русских земель — вместе с великим князем Дмитрием против Твери шли «со всеми силами своими» князья суздальский, ростовский, ярославский, белоозерский, молодожский, стародубский, брянский, тарусский и другие. В московское войско вошли военные силы удельных княжеств самой Тверской земли (например, кашинского), а также смоленский, чернигово-северский и другие русские князья, подчинявшиеся Литве. В войсках, собранных Дмитрием Ивановичем, наряду с феодалами было много простых русских людей, в основном ремесленников. Участники похода, по словам летописцев, выступили против тверского князя за то, что тот опирался на помощь Литвы и Орды. Поход имел большое значение, будучи по своему характеру общерусским.

Осада Твери продолжалась около месяца. Тверской князь увидел, что «вся Русская земля» выступила против него. Литва и Орда, на которых он надеялся, не помогли ему. Пришлось заключить мир на тяжелых для Твери условиях.

Тверской князь признавал свою зависимость от «старейшего» московского князя, обещал не искать и не принимать от хана, даже если он предложит, титул великого князя владимирского и, более того, выступать в случае необходимости вместе с Москвой против татар. Он отказывался от союза с Литвой, признавал независимость кашинского удела (что означало расчленение и ослабление Тверского великого княжества), обязался вернуть Новгороду захваченные у него земли.

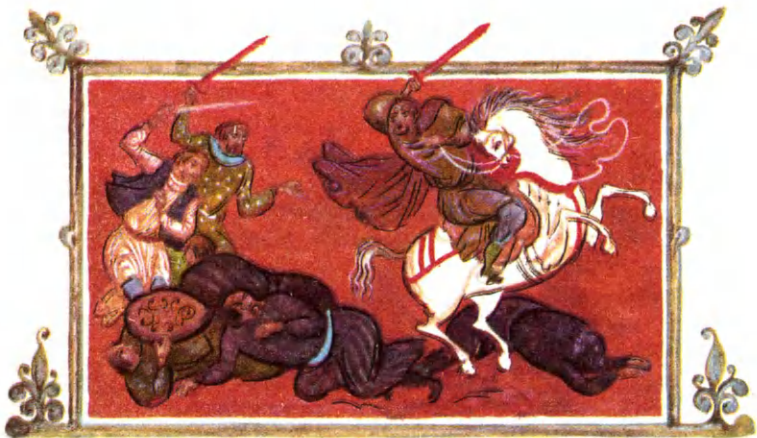
Это было полное поражение Твери и торжество Москвы как общерусского центра. Попытки тверского князя вступить в борьбу с Москвой, опираясь на помощь Литвы и татарских ханов, привели его к изоляции и ущемлению в значительной степени своей самостоятельности. Ряд русских князей, исходя

из того, что роль Москвы как политического центра сильно выросла в эти годы, переходит на сторону великого князя Дмитрия Ивановича, отказывается от союза с Тверью. На стороне Москвы, возглавившей борьбу с ордынским игом, нашествиями литовских феодалов, выступают значительные слои населения Северо-Восточной Руси.

Москва вышла из феодальной войны 1368—1375 гг. сильно окрепшей. Ее авторитет в русских землях еще более вырос. По договору Москвы с Новгородской республикой обе стороны должны были помогать друг другу в борьбе с Ливонским Орденом, Литвой и Тверью. А попытка Рязани противостоять московскому великому князю привела к поражению ее войска у Скорнищева в 1371 г. Рязанские правители все с большей опаской посматривают в сторону Москвы.

Москва, власть ее великого князя сильно укрепили свои позиции. Они стали единственной силой, способной организовать отпор русских княжеств и Орде, и Литве.

Накануне решающей схватки

Русь к 70-м гг. XIV в. стала проводить все более независимую от Орды политику. Русские князья все чаще давали отпор ордынским набегам на их земли.

В 1365 г. осевший в Наровчате ордынский князь Тагай неожиданно напал на Рязанскую землю. Его воины сожгли Рязань. Но князья Олег рязанский, Владимир пронский и Тит козельский настигли в степи врага, возвращавшегося с большой добычей. Ожесточенный бой сопровождался немалыми потерями с обеих сторон. Русские, наконец, одолели, и разбитый Тагай с жалкими остатками своего войска бежал с поля сражения.

Через два года войско ордынского князя Булат-Темира, захватившего ранее земли на Средней Волге, вторглось в пределы Нижегородского княжества и дошло до его столицы. Предводители ордынцев в поисках наживы «распустили рать по земле». Татары разграбили многие села.

Князья Дмитрий и Борис Константинович с большим войском выступили против «рати татарской». Враг бежал за реку Пьяну, но русские настигли его, и лишь немногим ордынцам удалось вернуться домой. После полного разгрома Булат-Темир бежал в Орду, где его убили по повелению хана.

В 1373 г. ордынцы снова напали на Рязанское княжество. Они опустошили его земли, пожгли города, многих людей перебили или увели в плен. Опасность угрожала и Московскому княжеству.

По словам летописца, «князь великий Дмитрий Иванович московский собрався со всей силой своей, стоял у реки Оки на берегу, и брат его князь Владимир Андреевич (князь серпуховско-боровский. — Е. Б.) пришел к нему на берег к Оке реке, и татар не пустили, и все лето там стояли». Татары повернули к юго-востоку.

Русский народ усиливал свое сопротивление Орде. В 1374 г. московский князь Дмитрий Иванович порвал отношения с Мамаем, правившим в Орде, — прекратил выплату дани с русских земель. Тогда же большое народно-освободительное восстание против татар вспыхнуло в Нижнем Новгороде. Его участники (вероятно, посадские люди — ремесленники и торговцы) расправились с послами Мамаея и другими татарами. Всего было перебито до 1,5 тыс. человек, «ни один от них не избысть возмездия».

В ответ мамаева Орда направила карательный отряд. Ордынцы погромили места за рекой Пьяной — «все пограбиша и пусто сотвориша, и людей посекоша, а иных в полон поведоша».

В 1377 г. Дмитрий московский и Дмитрий нижегородский предприняли совместные действия. Первый из них направил на город Булгар войско во главе с князем Дмитрием Михайловичем Волынским. Вместе с ним выступила рать из Нижнего Новгорода. Чтобы предупредить возможное нападение с юга,

Сражение русских войск
в 1377 г. под городом
Булгар закончилось их
полной победой
и взятием города.

Дмитрий Иванович с другим войском встал на Оке-реке. Между тем рать Волынского и войско из Нижнего Новгорода подошли к городу Булгару. Местные ордынцы, выйдя из города, начали обстрел русского войска, но это не помогло. Русские воины «крепко противу стаха на бой». Сражение закончилось полной победой русского войска.

Правившие в Булгаре Мамат-Салтан и князь Асан сдались на милость победителей. Московский великий князь получил большой денежный откуп. Дмитрий Иванович оставил в городе наместника и сборщика пошлин. Под контролем Москвы оказался волжский торговый путь. Это был несомненный, хотя и кратковременный, политический успех Руси в продолжавшемся противоборстве с Ордой. Действуя в союзе с Нижегородским княжеством, Дмитрий Иванович постепенно подчинял его своему влиянию.

Правитель Рязанского княжества также вел борьбу с ордынскими нападениями, от которых сильно страдали его владения. Политика рязанского князя Олега Ивановича не отличалась устойчивостью. Это и понятно — княжество находилось поблизости, с одной стороны, от Орды, с другой — от Литвы и Москвы. Олег лавировал между тремя государствами. Его положение осложнялось борьбой с князем пронским, который имел удел в Рязанской земле и пользовался поддержкой Москвы. Дмитрий Иванович опирался на пронского князя, противопоставляя его великому князю рязанскому.

В борьбе с Ордой победы сменялись поражениями. Большая неудача постигла русских в 1377 г. Ордынский царевич Арапша (Арабшах) направился с большим войском к Нижегородскому княжеству.

Князь Дмитрий Константинович срочно послал за помощью в Москву. Дмитрий Иванович во главе со значительными силами вышел на восток. Вестей о приближении врага не поступало, и московский князь вернулся домой. Для войны с Арапшой он оставил полки владимирский, переяславский, юрьевский, муромский, ярославский. К ним примкнули нижегородско-суздальские полки. «Бысть рать велика зело», — говорит летописец о русском войске. Однако, несмотря на это, русские потерпели поражение. Виной тому была недооценка сил врага.

Войско переправилось через реку Пьяну. Здесь воеводы получили известие о местонахождении Арапши: он-де находится далеко, где-то на Волчьих Водах — притоке Донца. И воеводы, и рядовые воины беспечно сложили свои доспехи в телеги и мешки. Более того, добыли пиво и мед «и ездят пиани». Войсковые «старейшины» (князья, воеводы) тешились, как будто у себя дома («мнящеся, акы дома»). Некоторые летописи (например, Никоновская первой половины XVI в.) высмеивают не только явную потерю бдительности со стороны воевод-бояр, но и их «возношение», т. е. неумеренное хвастовство («яко может един от нас на сто татарин ехати, поистине никто не может противу нас стати»). Это самомнение, близорукость воевод дорого обошлись русскому войску. Неожиданное нападение ордынцев Мамай 2 августа застигло его врасплох.

Ордынцы, незаметно окружив русское войско, пятью полками ударили ему в тыл. Русские обратились в бегство по направлению к реке Пьяне. Татары преследовали их, многих порубили, еще больше утонуло в реке.

5 августа ордынцы неожиданно ворвались в Нижний Новгород. Великий князь Дмитрий Константинович с княгиней бежали в Суздаль. Многие жители отплыли на судах по Волге к Городцу. Остав-

шихся ордынцы перебили, многих взяли в плен. Последовал погром других городов.

Борьба с Ордой продолжалась. В следующем, 1378 году на Нижний Новгород снова напали ордынцы — они опустошили княжество, сожгли его столицу. Немало жителей Нижегородской земли погибло в результате этого нападения.

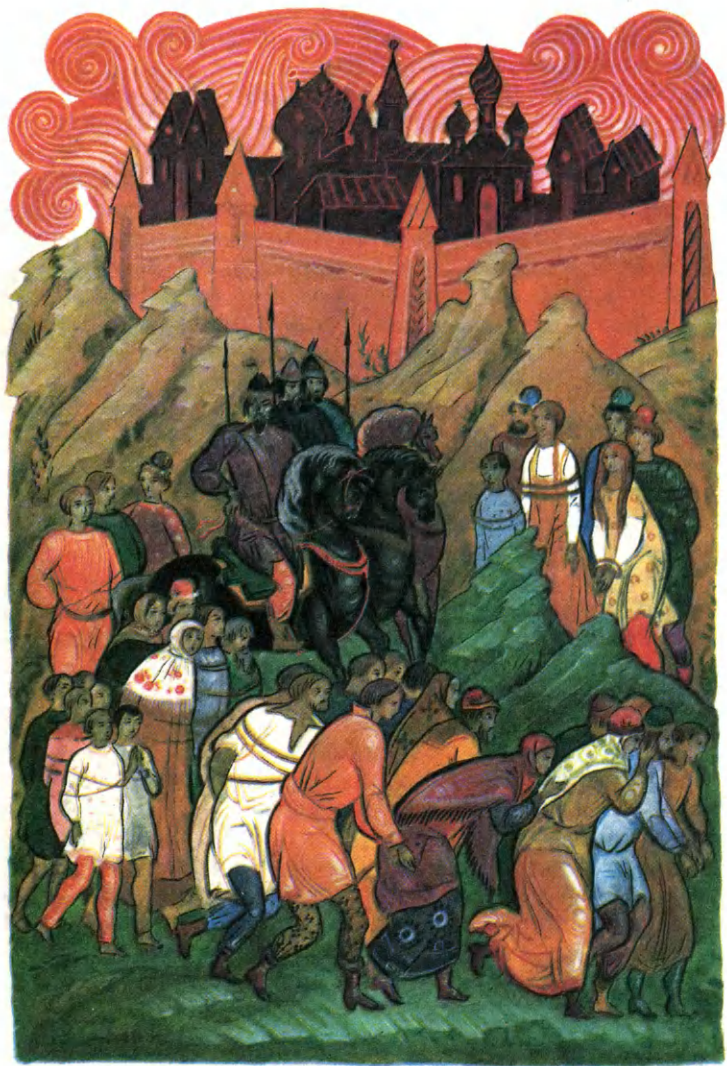
Назревало более серьезное столкновение, причем Нижегородское княжество стало полем первых сражений не только между русскими князьями и Ордой, но и прежде всего между Москвой и Ордой, Дмитрием Ивановичем и Мамаем. Уже в эти годы Москва с ее военными силами выступала защитником Нижегородского княжества в борьбе с Ордой, бросая ей вызов.

Орда, занятая внутренними усобицами, не сразу пошла на решительную схватку с усилившейся Москвой. Но, накапливая силы, она постоянно совершала набеги на Нижний Новгород и отчасти на Рязань. Помимо стремления к грабежу, наживе в набегах ордынцев явственно ощущалось желание подорвать силы московского форпоста, каким становилось Нижегородское княжество.

Недаром во время набега 1378 г. ордынцы отказались взять откуп, предложенный нижегородским князем Дмитрием Константиновичем. Им важнее было ослабить силы нижегородского князя, союзника Дмитрия Ивановича московского.

Сама жизнь подсказывала, что для отпора ордынцам необходима еще бóльшая концентрация усилий. Суровая необходимость диктовала объединение русских сил под главенством Москвы. Великий князь московский по существу опирался на силы всех северо-восточных земель. Русь переходила к решительному противодействию Орде.

Мамай и вся ордынская верхушка хорошо понимали важный политический и военный смысл раз-

Больше всего от нападений ордынцев страдали простые	русские люди — крестьяне и горожане.
---	---

ворачивавшихся событий, которые приобретали все большую остроту. Они усиливали нажим на Русь. Их цель была предельно ясна — вернуть былую власть над Русью, утерянную в годы смут в Орде; отсюда — непрекращающиеся набеги на окраины Руси.

Победа на Пьяне, несомненно, вдохновила Мамаю. Через год он снова послал большое войско, во главе которого поставил опытного военачальника мурзу Бегича. На него, очевидно, возлагались немалые надежды. После Арапши, о котором летопись говорит, что он был «свереп зело и ратник велий», Бегич должен был еще больше укрепить позиции Орды на Руси, показать ей мощь Мамаю.

Урок Пьяны пошел на пользу русским князьям. Дмитрий Иванович теперь подготовился более тщательно к встрече с врагом. О планах Мамаю стало известно заранее, разведка на этот раз была организована очень хорошо. Навстречу Бегичу вышло большое войско во главе с самим московским великим князем.

Противники встретились в начале августа на реке Воже в Рязанской земле. На одной стороне реки стояли русские, на другой — татары. В русской рати, расположившейся на возвышенности, находился с полками Дмитрий Иванович, на левом фланге — полки князя Даниила Дмитриевича пронского, на правом — князя Андрея Ольгердовича полоцкого (по другим данным, воеводы Тимофея Вельяминова). Позиция, занятая русским войском, была сильной, трудно доступной для врага. Овражистая местность на левом берегу реки затрудняла передвижение татарской конницы.

Маневр войска Дмитрия Ивановича, которое не

Битва русских с татарами
на реке Воже в 1378 г.
Миниатюра из
«Лицевого летописного
свода» XVI в.

остановилось на северном берегу реки Оки, а перешло ее и направилось к югу, говорил о решимости русских вступить в открытое столкновение с Ордой. Противники, встретившиеся на Воже, были примерно равными по силе. Каждое из двух войск насчитывало, вероятно, по несколько десятков тысяч человек. Ордынцы имели большой обоз — они рассчитывали на добычу после победы над русскими.

Несколько дней стояли оба войска на противоположных берегах Вожи. Воины вели перестрелку через реку. Наконец, вечером 11 августа 1378 г. воины Бегича переправились через реку, и страшный удар татарской конницы обрушился на центр русского войска. Большой полк отбил эту атаку. Мощный русский контрудар из центра и с флангов окончился

полным разгромом ордынцев. Погиб в числе многих и сам Бегич. Орда потерпела серьезное поражение.

Победа на Воже показала возросшую силу Руси, Москвы в борьбе с угнетателями. «Дмитрий Донской совершенно разбил монголов на реке Воже (в Рязанской области). Это первое правильное сражение с монголами, — отмечал К. Маркс, — выигранное русскими». Оно знаменовало переход Руси к решительному противостоянию Орде на поле брани.

Неудача похода Бегича вызвала ярость у Мамая. В том же году в отместку за поражение он совершил набег на Рязанское княжество, разорил его столицу, другие города и села.

События 60—70-х гг. XIV в. явились большим успехом для Руси, для Москвы, которая по существу стала опираться в борьбе с Ордой на общерусские силы. Это организация обороны южных границ, проведение разведывательных операций, наконец, активных военных действий против Орды. Возросли стратегическое искусство, тактическая гибкость в борьбе с врагом на поле брани. Заметно усилилась роль Москвы, ее великого князя в руководстве русскими князьями, осуществлении военных решений, в командовании войсками, которые насчитывали десятки тысяч воинов из разных княжеств. Они были неплохо по тому времени вооружены и начали громить ордынскую конницу, считавшуюся непобедимой. Боеспособность русской рати сильно выросла.

Русская армия, основу которой составляли московско-vlадимирские полки, приобрела в эти десятилетия немалый опыт в походах и сражениях. Она была сильна своим патриотизмом — воины защищали родную землю от посягательств чужеземных захватчиков-феодалов. В ее составе воевали в тесном взаимодействии конные и сильные пехотные полки. В войске же Орды пехота была слабой. Попытка

Мамая усилить ее с помощью наемников закончилась неудачей.

Успехи Руси, Москвы, усилия русских людей дали свои плоды. Недаром летопись отмечает, что воины Дмитрия Ивановича на Воже, встретив ордынцев, «стали против них крепко».

Сражение на Воже 1378 г. было своего рода генеральной репетицией Куликовской битвы. Оно показало, что русский народ накопил силы для решительной борьбы с врагом, которого можно победить на поле боя. Русские люди поверили в свои силы. Становилось неизбежным новое, более грандиозное столкновение военных сил Руси и Орды.

Разгром Орды на поле Куликовом

Развитие событий в третьей четверти XIV в. неминуемо привело к генеральному сражению между Русью и Ордой. Борьба завоеванных монголо-татарами народов против иноземного владычества, процесс распада улусной системы чингисидов на уделы, вражда между их правителями привели к ослаблению Золотой Орды и других чингисидских государств, их власти. В течение XIII—XIV вв. против монголо-татарского господства выступали народы не только Руси, но и Кавказа, Ирана, Средней Азии, Индии, Китая. Так, от власти чужеземных захватчиков к началу второй половины XIV в. освободился (ненадолго, правда) народ восточного Ирана, в 1369 г. — Китай, вскоре после этого — Корея. Против иноземцев поднимали восстания народы Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия), Северного Кавказа.

Многие русские люди из разных княжеств откликнулись на призыв московского князя Дмитрия Ивановича выступить против войска Мамай.

Борьба Руси с монголо-татарским игом в 60—70-е гг. XIV в. приближалась к своей кульминации. Мамай, получив известие о поражении и гибели Бегича, на этот раз не ограничился посылкой карательного отряда, а организовал поход, размах которого поражал современников, русских и иноземных. Он вышел из Орды на Русь «со всеми князьями ордынскими, с всею силою татарскою и половецкою»; в его разноязычном войске находились представители других народов, в частности черкесы и осетины (ясы) с Северного Кавказа, армяне (жили и торговали в городах Крыма) и даже итальянцы (фряги) из Крыма, торговавшие с Поволжьем. Некоторые источники называют также представителей других народов, проживавших на обширных территориях, подчиненных власти Золотой Орды.

Войско, выставленное Золотой Ордой, которая продолжала оставаться могущественным в военном отношении государством, насчитывало огромное число воинов, — вероятно, до 50—60 тыс. человек (возможно, больше, во всяком случае оно превосходило по численности русское войско). С такой силой Мамай замыслил, как сообщает русская «Повесть о побоище на Дону» XVI в., разорить русские земли, «как при Батые было», и полностью восстановить ордынское влияние и власть на Руси.

Положение для князя московского осложнялось тем, что враждебную позицию занимали великий князь литовский Ягайло и некоторые русские князья — соперники Дмитрия Ивановича (особенно тверской и рязанский). Ягайло и князь Олег Ива-

нович рязанский, по некоторым, не совсем, впрочем, достоверным источникам, вступили в союз с Мамаем («приложились ко царю Мамаю»). Союзники якобы договорились объединить силы, встретиться на Оке 1 сентября («на Семен день»). Олег рязанский как будто посылал к Мамаю и Ягайлу для переговоров своего посла Епифана Кореева. Одновременно посланец, отправленный в Москву из Рязани, предупредил Дмитрия Ивановича об ордынском вторжении.

Вероятно, Олег Иванович, положение которого между Ордой и Москвой было достаточно сложным, пытался предусмотреть все возможные последствия их столкновения, предотвратить разгром своих владений как одним, так и другим соседом. Его позиция была вызвана грозной опасностью, но в то же время вредила общерусским интересам.

Мамай, организуя поход, хотел отомстить русским за поражение на Воже и, главное, вернуть их к прежней зависимости от Орды. В частности, заставить Русь платить в ордынскую казну «выход». Особое беспокойство Орды вызывало возвышение Москвы, укрепление ее сил, рост влияния в других землях на Руси. Это представляло серьезную опасность для монголо-татарской власти. Победа Дмитрия Ивановича на Воже ясно показала, в каком направлении может пойти дальнейшее развитие событий.

Начало похода Мамай приурочил к осени, когда должен был созреть урожай. Всем подданным, согласно источникам XVI в., темник отдал приказ: «Ни один от вас не пашите хлеба, да будете готовы на руския хлебы». Он рассчитывал, если верить этим данным, не только на прокорм в русских пределах, но и на то, что разорит Русь.

Дмитрий Иванович узнал о приготовлениях Мамаю и приближении его войска к Дону еще в конце июля 1380 г. Прежний опыт борьбы с Ордой пошел впрок — московский князь, как сообщают те же па-

мятники XVI в., заранее выслал стражу на реку Воронеж — приток Дона и объявил общий сбор военных сил. К Москве примкнули и другие княжества, прежде всего те, князья которых были связаны с нею союзом, договорными обязательствами.

Мамай подошел к Дону, вероятно, в начале августа. В течение примерно трех недель он с войском стоял «в поле близ Дону», дожидаясь помощи от Ягайла. Воспользовавшись этим, Дмитрий Иванович перехватил у врага инициативу. Со всех сторон в Москву шли ратники. Войско Дмитрия в основном составляли русские люди — жители Северо-Восточной Руси. Пришло также некоторое число воинов из западнорусских, брянских, трубчевских земель.

В поход вместе с московским великим князем, по сообщению разных источников, выступили его двоюродный брат Владимир Андреевич — князь серпуховско-боровский, князья белоозерский, тарусский, кашинский, брянский, новосильский, ростовский, стародубский, ярославский, оболенский, моложский, муромский и, возможно, другие. Упоминаются также воеводы: коломенский, владимирский, юрьевский, костромской, переяславский; бояре: московские, серпуховские, переяславские, дмитровские, Можайские, звенигородские, углические, владимирские, суздальские, ростовские; паны литовские. Трудно сказать — все ли соответствует действительности в этих перечнях. Помещены они подчас в летописных источниках, составленных спустя полтора-два столетия после сражения на Дону. Однако по всему чувствуется, что многие русские люди из разных княжеств откликнулись на патриотический призыв Дмитрия Ивановича московского.

По словам летописей, воинами Дмитрия Ивановича были не только «князья русские», «воеводы», бояре и их военные слуги, но и «вся люди» — горожане и крестьяне. «Народ», «великая рать»,

«русския удалцы», «русских князей собрание и удалых витязей учреждение» — так их характеризует «Сказание о Мамаевом побоище» XV в. В Никоновской летописи XVI в. написано: «И ту приидоша много пешаго воиньства и житейстии мнози людие, и купци со всех земель и градов». Другие источники тоже говорят о «пешцах», «великой пешей рати», — по существу, о народном ополчении, собранном на Руси из горожан и крестьян.

Воины, собравшиеся под стяги Дмитрия Ивановича, пришли, таким образом, из разных земель Северо-Восточной Руси, вошедших в состав формирующегося государства с центром в Москве. Среди них немало было ремесленников, крестьян, которых источники именуют «молодыми людьми», т. е. незнатыми, представителями общественных низов. Главную силу ополченцев, народного войска составили москвичи — «небывальцы», люди, до этого не участвовавшие в сражениях. В одном из источников (правда, позднем — XVI в.) названы имена простых людей — участников народного войска: Юрка Сапожник, Васюк Сухоборец, Сенька Быков, Гридя Хрулец. За этими именами — весь русский народ, поднявшийся на защиту Отечества.

Можно без преувеличения сказать, что почти вся Северо-Восточная Русь собралась под знамена Дмитрия Ивановича московского, чтобы противостоять мамаевой Орде. Помимо чисто военного это имело большое политическое значение для будущей объединенной Руси в плане ее грядущего объединения. Грандиозное военное предприятие, организованное Москвой, было делом общенародным. Тогда, в конце XIV столетия, велась отечественная война за освобождение родной земли от тяжкого гнета, от надвигавшейся страшной опасности нового кровавого нашествия.

Сохранились поздние предания о том, что великий

Съезд русских князей
в Москву перед сражением.
Миниатюра из «Сказания
о Мамаевом побоище».

князь Дмитрий Иванович перед отправлением в поход ездил в Троице-Сергиев монастырь к игумену Сергию Радонежскому за благословением. Трудно сказать, соответствуют ли действительности эти данные; они вызывают сомнения. Достоверно известно, что тот же Сергей, но уже во время похода, направил послание князю Дмитрию. В Куликовской битве участвовали два троицких монаха-богатыря Пересвет и Ослябя. В литературе, и научно-исторической, и художественной, эти факты упоминаются довольно часто; более того, им нередко придается чрезмерное значение. Всегда необходимо помнить о том, что и в эпоху Куликовской битвы, и в другие тяжелые для Отечества времена главным фактором преодоления трудностей, решения общенациональных задач являлись усилия, борьба русского народа.

Общая численность русского войска достигала примерно 50 тыс. человек. Военные историки Е. А. Разин и А. А. Строков называют цифру от 50—60 до 100 тыс. человек. Таким образом, в предстоящем сражении должно было участвовать более 100 тыс. во-

инов, поскольку войско Мамайя превосходило по числу воинов русскую рать. Русские ратники, пешие и конные, были вооружены копьями и мечами, саблями и булавами, сулицами (легкими метательными копьями), луками и стрелами; почти у всех были щиты, у многих — шлемы и кольчуги.

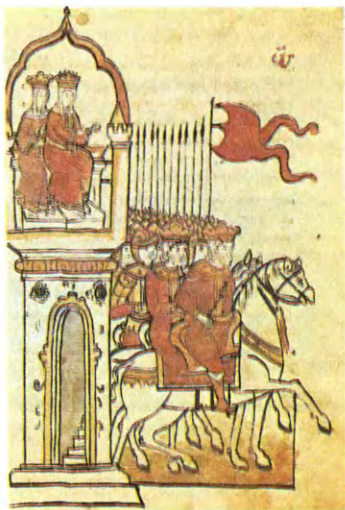
Русь к концу XIV в. уже имела гораздо бóльшие возможности, чем ранее, вооружить, оснастить своих воинов. Кузнецы, оружейники и другие ремесленники в городах и селениях подготовили немало оружия, доспехов, всяких припасов. Особенно славились мастера из Москвы и других русских городов. Правда, хорошо вооруженными и защищенными выходили на бой прежде всего княжеские и боярские дружинники. Ратники-простолюдины шли с топорами, косами, рогатинами, бердышами и даже дубинами. Вместо металлических кольчуг их прикрывали зачастую тегилiai — стеганные кафтаны, веревочные кольчуги; часто они не имели и этого и шли в той одежде, в какой работали у себя дома.

Войско состояло из полков, делившихся на тысячи, сотни, десятки. Основная часть военных сил входила в большой полк; левый фланг назывался полком левой руки, правый фланг — полком правой руки, авангард — передовым полком, арьергард — сторожевым. Во время сражения сторожевой полк тоже выдвигался вперед. Кроме того, существовали засадный полк и легкоконная разведка.

Дмитрий московский собрал в Москву князей и воевод. На совете решили послать по городам гонцов с призывом собрать дружины в Москвѣ, а затем идти к Коломне (на Успенъев пост, т. е. к 15 августа 1380 г.).

Дмитрий Иванович и Мамай готовились к решительной схватке и в то же время вели переговоры. Темник прислал в Москву посла, потребовавшего уплаты дани Орде в прежнем размере. Московский

**Выступление русских
войск в поход из
Московского Кремля.
Миниатюра из
«Сказания о Мамаевом
побоище».**

князь не соглашался. Но затем в ставку Мамаю поехал посол князя Захарий Тютчев с богатыми подарками («злата и сребра много»). По пути Тютчев узнал о переговорах Мамаю с Литвой и Рязанью. Он послал «скоровестника» с поручением сообщить об этом в Москву.

Дмитрий Иванович направил «под Орду» — в степь, туда, где расположилось мамаево войско, свои отряды разведчиков («на сторожу»). В составе первого из них поскакали на юг Родион Ржевский, Андрей Волосатый, Василий Тупик «и иные крепкие, мужественные на сие» (обладавшие храбростью, необходимой для подобного дерзкого дела). Они действовали в районе донских притоков Быстрая Сосна и Тихая Сосна. Вести от них долго не поступали. Обеспокоенный князь Дмитрий посылает «вторую сторожу» — Климента Поленина, Ивана Святослава, Григория Судока и иных отважных воинов. В «поле»

Переправа русских войск
через Москву-реку.
Миниатюра из
«Сказания о Мамаевом
побоище».

они встретили Василия Тупика, который вез известие о приближении Мамаю.

Данные о переговорах Дмитрия и Мамаю, посылке сторож приводятся в источниках XVI в.

Подготовка к встрече с Ордой носила, как видим, многосторонний характер — дипломатические переговоры, разведка, сбор сил и средств. «От начала бо такова сила русская не бывала» — так безымянный летописец сказал о войске, собранном Москвой для защиты Родины. Одновременно собирались ратники и в Коломне.

Войско Дмитрия Ивановича вышло в поход. Был ясный и тихий день. В Кремле, на площадях и улицах, стенах и башнях стояло множество людей. Жены по обычаю прощались с мужьями «конечным целованием», понимая, что многие из них не вернуться с побоища.

«Кони ржут на Москве, звенит слава по всей земле

Русской. Трубы трубят на Коломне, в бубны бьют в Серпухове, стоят стяги у Дона Великого на берегу. Звонят колокола вечевые в Великом Новгороде... Съехались все князья русские к Дмитрию Ивановичу» — так описывает по свежим следам событий Софоний Рязанец в «Задонщине» царившее в те дни настроение национального подъема, воодушевления, готовности жертвовать жизнью за Русь.

Колонны войск выходили из Кремля через Никольские, Фроловские (Спасские) и Константино-Еленинские ворота. Один из отрядов, включавший ряд полков русских княжеств, шел в Коломну по Брашевской дороге, белоозерские князья со своими силами — Болвановской, сам великий князь — по Серпуховской дороге. «Тогда ведь как соколы, — повествует «Задонщина» — оторвались от золотых колодок, из каменного града Москвы и возлетели под синие небеса и возгремели своими золотыми колокольчиками, хотят ударить на многие стада лебединые и гусиные. Это, братья, не соколы вылетели из каменного града Москвы, это выехали русские удалцы со своим государем, с великим князем Дмитрием Ивановичем, а хотят напасть на великую силу татарскую». Автор видит доброе предзнаменование в том, что князю Дмитрию «солнце... на востоке ясно сияет, путь ему показывает», а в спину дует попутный ветер («вслед ему тихий ветерок веет»).

В Коломне, на Девичьем поле, согласно «Сказанию», Дмитрий на смотре войска назначил в полки князей и воевод. 20 августа войско двинулось северным берегом Оки на запад к устью Лопасни. Русские воеводы во главе с Дмитрием, как и до этого, действовали быстро и энергично, по плану, заранее разработанному. Первым из Коломны двинулся с частью войск главнокомандующий великий князь Дмитрий Иванович. Затем к нему присоединились другие князья и бояре, окольничий Тимофей Васильевич Велья-

МАРШ-МАНЕВР РУССКИХ ВОЙСК

минов. В пути с ними соединились «остаточные» отряды. Через несколько дней, 27—28 августа, все войско переправилось на южный берег Оки, при впадении в нее реки Лопасни. У места переправы князь Дмитрий оставил Тимофея Васильевича — он должен был встретить и привести еще неподошедшие «пешия рати или конныя».

Путь многочисленного русского войска из Москвы

к Дону, к месту встречи с Мамаем, свидетельствует о высоком стратегическом искусстве русских полководцев.

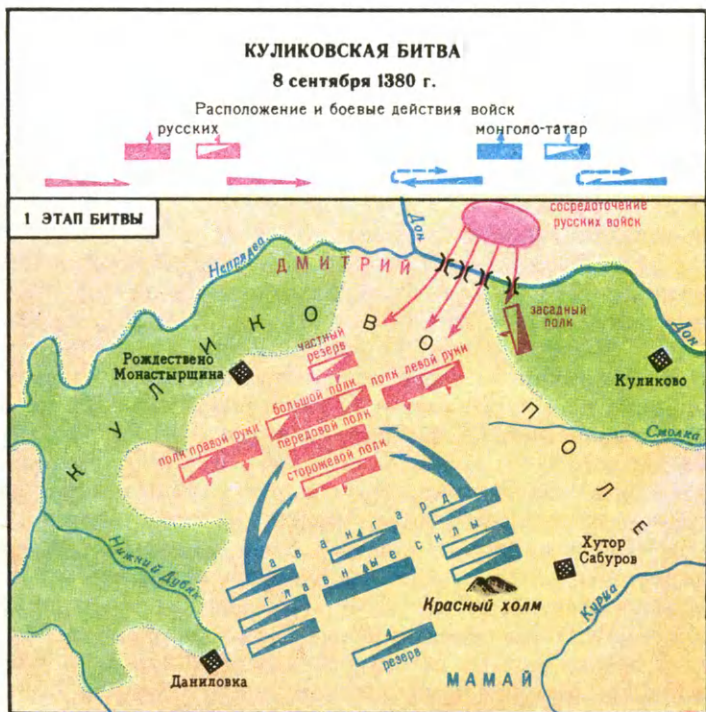
Войско, пройдя на запад от Коломны и повернув на юг от Лопасни, шло по западной окраине Рязанского княжества, предупреждая возможное объединение сил Олега Ивановича рязанского, Ягайла Ольгердовича литовского и, наконец, Мамаю. Маневр, как показали последующие события, полностью оправдал себя. Мамай остался в одиночестве. Олег соблюдал нейтралитет. Московское войско, согласно строгому приказу Дмитрия Ивановича, не обижало население рязанских земель. Ягайло со своим войском попросту опоздал к месту встречи с Мамаем — стремительное передвижение русской рати опередило его действия, сорвало планы союзников. Литовский князь сумел выступить только в 20-х числах сентября.

В «диком поле» к югу от Оки русские ратники шли осторожно — в степи возможны неожиданные нападения ордынской конницы.

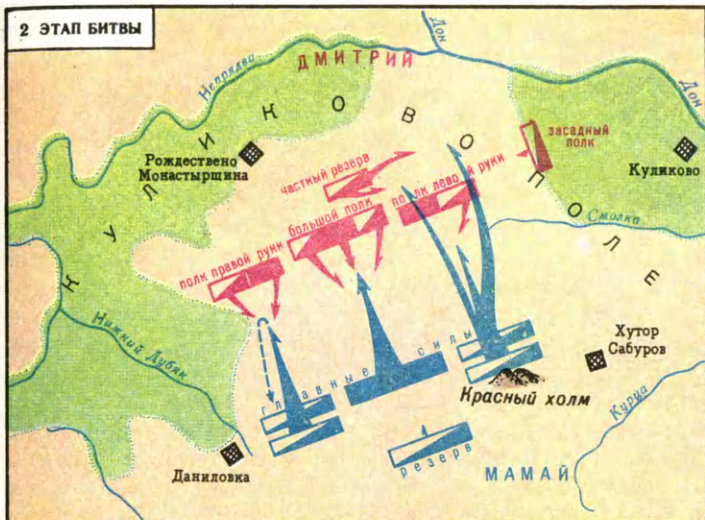
Будучи уже к югу от Оки, Дмитрий Иванович, по данным XVI в., послал «стражей» «в поле под Орду мамаеву». Это были Семен Мелик, Игнатий Крень, Фома Тынин, Петр Горский, Карп Александров, Петр Чириков «и иные многие нарочитые и мужественные и на то устроенные тамо ведомцы». Их цель была разузнать о местопребывании Мамаю, его намерениях. Они добыли «языка», и тот рассказал, что Мамай ждет подхода союзников, не «чаёт» (не ожидает) быстрого продвижения войска Дмитрия.

Русское войско подошло к Дону 6 сентября. А татарские сторожевые отряды уже столкнулись с русской сторо́жей. Великий князь Дмитрий и его сподвижники долго совещались у Дона: переходить реку или оставаться на ее северном берегу и ждать подхода ордынского войска. Одни высказывались за то, чтобы переправиться на западный берег; другие

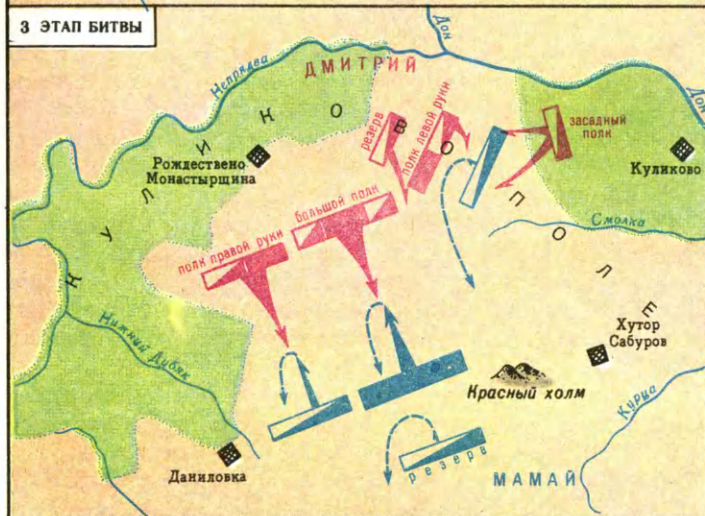
возражали против этого, опасаясь, что русским будут здесь противостоять ордынско-литовско-рязанские силы. Но большинство русских воинов были за переправу через Дон и решительную борьбу с врагом. За это же высказались и основные полководцы. Решимость князя Дмитрия передана в Никоновской летописи такими его словами: «Лутчи было не ийти противу безбожных сил (против ордынцев. — В. Б.), нежели, пришед и ничто же сотворив, возвратиться вспять. Пойдем ныне убо в сей день за Дон и тамо положим головы своя за братию нашу».

2 ЭТАП БИТВЫ

3 ЭТАП БИТВЫ

Великий князь приказал искать броды и делать мосты («а князь велики повеле мосты мостити черес Дон и броды пытати в нощи»).

Русское войско переправилось в ночь с 7 на 8 сентября на западный берег Дона, у впадения в него реки Непрядвы. Ратники увидели перед собой низменную равнину (здесь в болотцах обитали кулики, отсюда — Куликово поле), несколько поднимающуюся к югу, в направлении Красного (т. е. красивого) холма. Русское войско расположилось в северной части Куликова поля; в тылу позиции шумели воды Дона, с правого фланга протекала неширокая, но быстрая река Непрядва с ее притоком, с левого — речка Смолка. По обоим флангам протянулись глубокие овраги и густые леса, что не могло не затруднить маневренные возможности мамеевой конницы. Таково было расположение русского войска на правом берегу Непрядвы. Впрочем, имеется точка зрения (В. А. Кучкин), согласно которой битва происходила на левом ее берегу.

Переправа через Дон ясно говорит о продуманной и активно наступательной стратегии русских полководцев. Такой шаг свидетельствовал о решимости бороться до конца, за победу — ведь отступление в случае неудачного хода битвы было бы крайне затруднено: за спиной ратников текла река.

Русские полки заняли боевые позиции: в центре — большой полк, впереди него — передовой и сторожевой, позади — запасной, по флангам — полки правой и левой руки; восточнее полка левой руки в дубраве Дмитрий поставил конный засадный полк.

«И выидоша в поле чисто на усть реки Непрядвы, исполчився» — русские воины во главе со своими воеводами, как говорит летопись, стали готовиться к сражению. Источники, в соответствии с литературной традицией и в какой-то степени отражая реаль-

ные события, сообщают о неких знамениях перед битвой. По одной из версий, князь Дмитрий Иванович и Дмитрий Боброк-Волынец глубокой ночью выехали на Куликово поле между русскими и ордынскими полками. В расположении русского войска стояла тишина («и бысть тихость велия»). В стане врага слышались крики, «стук велий», как будто там передвигались обозы, строились укрепления, звучали трубы.

Русские полководцы, по другой версии, сходят с коней, и, приложив ухо к земле, слышат якобы крики и плач русских и татарских жен. Оба знамения истолковываются в благоприятном для русских духе — они-де одержат верх, хотя многие из них погибнут...

Утром на Куликовом поле расстился сильный туман — «мгла великая по всей земле, как тьма». Часам к 11 утра туман, наконец, рассеялся. Затрубили трубы, заиграли зурны, забили барабаны. Трепетали на ветру знамена. Дмитрий Иванович «повелел полкам своим выступати». Сам он снял великокняжеское платье и доспехи и передал их боярину Михаилу Бренку, облачившемуся в них и ставшему под черным с золотом стягом главнокомандующего. Дмитрий Иванович надел платье простого воина и из большого полка перешел в передовой, в первые ряды своих воинов.

— Княже, — убеждали его воеводы, — не становись впереди биться, но стань сзади, или на крыле, или где-нибудь в другом месте!

— Да как же, — отвечал Дмитрий Иванович, — я скажу кому-нибудь: «Братья, встанем крепко на врага!», а сам встану сзади и лицо свое скрою? Не могу я так сделать, чтобы таиться и скрывать себя, но хочу как словом, так и делом прежде всех начать и прежде всех голову положить, чтобы прочие, видя мое дерзновение, так же сотворили с многим усердием!

Поединок
Пересвета с Челубеем.
Миниатюра из «Сказания
о Мамаевом побоище».

Навстречу русскому войску направились полки Мама. На черных конях и в темных доспехах из буйволово́й кожи всадники напоминали черную тучу, надвигавшуюся на поле сражения. «И бесстрашно видети две силы великиа, — говорит летописец, — сонимающиеся на кровопролитие, на скорую смерть; но татарскаяа бяше сила видети мрачна потемнена,

а русская сила видети в светлых доспехах, аки некая великая река лиющаяся». Чувствовалось, что оба противника — русские и ордынцы — приготовились к кровопролитному и беспощадному сражению, из которого многие не вернутся живыми.

Воины той и другой стороны встали друг против друга; «и не было места, где им расступиться, и страшно было видеть две силы, сходящиеся на кровопролитие».

Сражение началось, как говорит предание, записанное в XVI в., поединком — из татарских рядов выехал богатырь Челубей, из русских — инок Пересвет в монашеской мантии. Разогнав коней, они ударили копьями, и оба упали замертво («И спадоша оба на землю мертви, и ту конец приаша оба»). Битва началась.

Враг обрушился всей мощью на передовой полк и, несмотря на его героическое сопротивление и собственные потери, уничтожил его.

Находившийся среди воинов передового полка Дмитрий Иванович «прежде всех стал на бой и впереди с татарами много бился». Его со всех сторон обступили враги, доспехи Дмитрия были избиты, самого его «много по голове и по плечам и по животу... били и кололи и секли, но спасся он от смерти, только утомлен был от великой битвы почти до смерти». Дмитрий Иванович, как стало потом известно из рассказов тех воинов, с которыми он бился бок о бок против врага, был тяжело ранен. По известиям XVI в., его дважды сбивали с коня. Князя видели, когда он бился то с двумя, то с тремя ордынцами. Весь избитый, израненный, он пешком добрался до срубленного дерева и лежал под ним, пока его не нашли два «простых воя», костромичи родом. Когда к нему после боя подъехал Владимир Андреевич, Дмитрий едва смог подняться на ноги.

Ордынцы ворвались в ряды большого полка, завя-

залась кровопролитная сеча — «и была брань крепкая и сеча злая, и лилась кровь, как вода, и падало мертвых бесчисленное множество от обеих сторон, от татарской и русской. Не только оружием убивали, но и под конскими ногами умирали, от тесноты великой задыхались, потому что не могло вместиться на поле Куликовом, между Доном и Мечой, такого множества сошедшихся сил».

Несмотря на героическую, бесстрашную борьбу русских, «начаша татарове одолевати». Они прорвались к тому месту, где в богатом великокняжеском одеянии стоял Михаил Бренк. Он храбро сражался и пал в бою. Враги подрубили древко великокняжеского знамени. Но, несмотря на тяжелые потери, большой полк не дрогнул, стоял насмерть. Его поддерживали владимирские, суздальские дружины воеводы Тимофея Васильевича Вельяминова. Они восстановили порядок, великокняжеское знамя по-прежнему развевалось над поредевшими колоннами большого полка.

Не сумев одержать верх в центре, Мамай перенес главный удар на правый фланг русского войска, но и здесь не удалось сломить русских воинов. Наконец, яростная и страшная атака мамаевой конницы смерчем обрушилась на полк левой руки. Наступили самые драматические минуты побоища. Левый фланг медленно отступал к Непрядве, вражеская конница устремилась вперед, не устоял и резервный полк. Мамай, наблюдавший за ходом кровопролитной битвы, уже торжествовал скорую победу — его конница обходила с фланга русский центр. Она рвалась в тыл к переправам, чтобы отрезать русским путь к отступлению.

В этот критический момент неожиданно для врага вступил в бой засадный полк Владимира Андреевича и Дмитрия Михайловича Боброка-Волынца. Летописи сообщают о нетерпении воинов, стремив-

Расположение русских
войск на Куликовом поле
свидетельствовало
о продуманной

наступательной
стратегии русских
полководцев.

шихся поскорее вступить в бой, прийти на помощь сражающимся и гибнущим собратьям. Но «мудрый и удалой воевода» князь волынский Дмитрий Михайлович останавливал их, ждал урочного часа. Долгожданный момент наступил во второй половине дня, когда уже несколько часов длилось сражение.

— Час прииде, и время приближеся! Дерзайте, братья и други! — крикнул Боброк-Волынец, и свежая русская конница вихрем вырвалась из дубравы. Как «соколы на стада гусиные» налетели русские воины на ордынцев. Удар во фланг и тыл врага был настолько стремителен и страшен, что враг был смят и разгромлен. Часть вражеской конницы бросилась бежать к Непрядве и потонула в ее волнах, другая — к югу, смяв на пути собственную же пехоту.

Появление свежих русских сил, предусмотрительно поставленных русскими полководцами в засаде повергло в ужас воинов Мамай. Перелом в ходе битвы в памяти народной остался связанным именно с дубравой. Предания гласят, что она выросла за одну ночь, чтобы скрыть до поры до времени от врага ратников Дмитрия Ивановича... Эти легенды, родившиеся в народной молве, отразили общее убеждение, что сама земля Русская встала на защиту Отечества от поработителей.

Все русские полки, воодушевленные натиском засадного полка, перешли в наступление: «...и побежали полки татарские, а русские полки за ними погнались, били и секли. Побежал Мамай с князьями своими в малой дружине. И гнали их до реки Мечи (Красивой Мечи.— В. Б.), а конные пол-

Исправа

Дон

Боршом полк

полк правой
руки

Низу дубак

ки гнались до станов их и захватили имения и богатства их много».

Войско Мамай было разгромлено наголову и перестало существовать. Его жалкие остатки прибежали в Орду. Некогда всемогущий властитель Мамай потерпел вскоре новое поражение, на этот раз от хана Тохтамыша, и затем был убит в Кафе (Феодосии) своими бывшими союзниками — итальянцами.

Русские воины во главе с Дмитрием Ивановичем, прозванным после Куликовского побоища Донским, восемь дней оставались на месте, торжествуя победу над врагом. Усилия их самих, отцов и дедов, героическая битва всей Северо-Восточной Руси дали свои плоды — извечный враг русского и многих других народов, им покоренных, потерпел такое сокрушительное поражение, которое решающим образом сказалось на последующих исторических судьбах Золотой Орды и Руси, их взаимоотношениях.

Потери московского войска были велики — все большое Куликово поле было покрыто телами погибших. Земля русская пропиталась кровью своих сыновей. Летописец, рассказав о страшных потерях и назвав несколько имен русских людей, с болью добавляет: «Прочих же князей и бояр и воевод и княжат и детей боярских и слуг и пешего воинства тмочисленное множество избъено, и хто может сих изчислити?»

После погребения павших Дмитрий Донской с оставшимся воинством возвращается в Москву. Колокольным звоном, радостными криками встретила Коломна (21 сентября) и Москва (1 октября) победителей.

Победа русского народа над извечным врагом своим поразила воображение современников и потомков. Автор «Задонщины» сообщает о радост-

ных чувствах русских людей: «Уже ведь застонала земля татарская бедами и горем покрылась. Приуныло у царей их желание и похвальба на русскую землю ходить, веселие их поникло... Уже ведь по русской земле распространилось веселие и отвага, и вознеслась слава русская...»

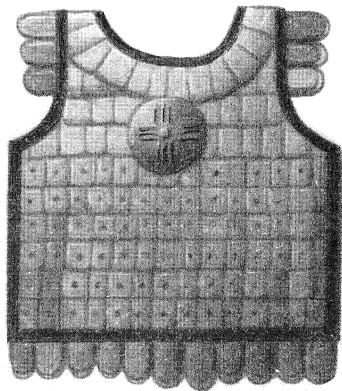
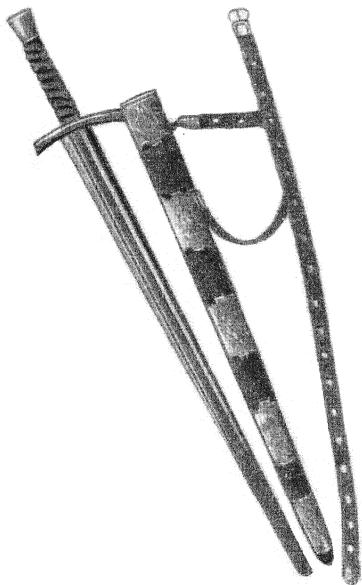
Слава о Куликовской битве,— по словам Софония,— донеслась до Кафы в Крыму и Железных Ворот (Дербента) на Кавказе, до Тырнова — столицы Болгарии и Константинополя — столицы Византийской империи, наконец до самого Рима». Кранц, немецкий писатель конца XV в., отражая впечатление, которое произвела Куликовская битва в Западной Европе, записал, что между «русскими и татарами произошло страшное сражение, какое только известно было на памяти людей».

Несмотря на то что впоследствии ордынцы еще не раз «изгоном» (неожиданно, внезапно) нападали на Русь, несмотря на то что русские князья должны были откупаться от Орды даяниями, а зависимость от нее (конечно, в более слабой форме) продолжалась еще столетие, Куликовская битва имела огромное значение в истории России и соседних с ней стран. Она дала новый мощный толчок, с одной стороны, объединению Руси, национально-освободительной борьбе ее народа против Золотой Орды; с другой — распаду Орды на более мелкие ханства (Казанское, Астраханское, Сибирское, Крымское и др.), борьбу с которыми Россия вела в течение XV—XVIII вв. и довела до победного конца.

Куликовская победа — славная страница боевого, героического прошлого русского народа, прекрасный образец стратегического искусства русских полководцев конца XIV в., их умелой тактики в ходе сражения, которое проходило по плану, ими разработанному и последовательно осуществленному. Дмитрий Иванович Донской показал себя националь-

Меч и ножны
с портупеей. Меч
и ножны. Реконструкция.

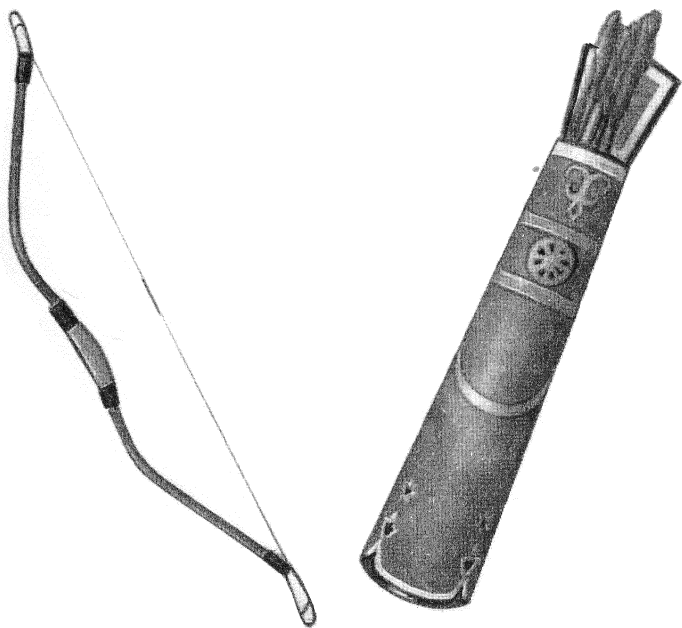
Доспех, «грудь».
Реконструкция.

ным вождем в борьбе русского народа с иноземными поработителями.

Основной силой, главным героем грандиозного сражения, ставшего одним из важнейших рубежей в истории Отечества, был русский народ, своим трудом подготовивший Куликовскую победу, пославший на поле Куликово своих сыновей — ремесленников и пахарей, людей простых и подчас не очень опытных в ратном деле, но воодушевленных великой целью, выполнявших и выполнивших насущнейшую национальную задачу — дать отпор нашествию, которое грозило Руси новым «Батыевым погромом».

Лук и колчан
со стрелами.
Реконструкция.

Прямым следствием Куликовской победы, общего нарастания национально-освободительной борьбы русского народа той славной эпохи был подъем во всех областях жизни. В это и более позднее время отмечен быстрый рост сельского хозяйства и промыслов, городов и торговли; продолжается процесс дальнейшего политического объединения русских земель вокруг Москвы.

Расцветает живопись: творения Андрея Рублева говорят о высочайшем расцвете русской национальной школы. Подъем строительной деятельности

**Возвращение войска
Дмитрия Донского
с победой после
Куликовской битвы.**

в конце XIV—XV вв. связан с возрождением старых архитектурных традиций — реставрируются постройки Москвы, Новгорода, Владимира, при возведении новых построек используются старые образцы.

В литературе той поры (повести и сказания, летописи и жития святых) воспевается славное прошлое Русской земли (до Батыева нашествия) и прославляются подвиги героев Куликова поля, отомстивших врагам Родины за ее порабощение. Складывается из различных местных сказаний — былин так называемый киевский былинный цикл об Илье Муромце и других богатырях — защитниках Руси от иноземных захватчиков. Тогда же «областные» летописи включаются в состав грандиозных общерусских летописных сводов, которые начинаются «Повестью временных лет», составленной в Киеве еще в самом начале XII в.

Победа, одержанная русским народом на Куликовом поле, дала возможность Руси, Москве продолжить и с успехом завершить к концу XV в. объединение ее земель в мощное государство — Россию и освобождение их от ига Орды, т. е. заложить основы роста могущества России в последующие столетия.

Незадолго до своей кончины Дмитрий Иванович-московский и Владимир Андреевич серпуховско-боровский в договоре 1389 г. записали слова: «Оже ны бог избавит, ослободит от Орды». В духовной грамоте (завещании) московский правитель, передавая княжение старшему сыну Василию как свою «отчину», снова выражает заветную надежду всех рус-

ских людей: «...если переменит бог Орду». Эти мысли и стремления русский народ пронес через все тяжкое время чужеземного господства. Об этом думали, писали и говорили современники, дети и внуки, правнуки ратников Куликова поля в течение всего XV столетия, вплоть до той поры, когда пришла заря освобождения от ордынского ига.

Свержение ордынского ига

Куликовская битва — важнейший рубеж в истории Руси эпохи феодальной раздробленности и ордынского ига. Она окончательно закрепила за Москвой значение национального и политического центра в борьбе за независимость и объединение русских земель. Разгром полчищ Мамаю подорвал силы Золотой Орды, приблизил освобождение русского и других народов Восточной Европы.

Однако собирание русских земель в единое государство и освобождение от иноземного ига продолжались еще примерно столетие. После блестящего успеха на поле Куликовом в ходе национально-освободительной отечественной войны русского народа против чужестранных поработителей Русь еще долго испытывала горечь ордынских карательных набегов и внутренних неурядиц. Однако обстановка, в которой пришлось бороться, изменилась существ-

венным образом. В результате великой победы 1380 г. Московско-Владимирское великое княжество заняло одно из ведущих мест среди государств Восточной Европы.

Военное столкновение с Ордой принесло Руси немалые потери. Поэтому понятны те трудности, которые Москве пришлось испытать вскоре.

Никоновская летопись верно отмечает, что после потерь на Куликовом поле «оскуде бо отнюд вся земля Русская воеводами и слугами, и всеми воинствы, и о сем великий страх бысть на всей земле Рустей». К тому же в Золотой Орде после двадцати лет феодальных усобиц и начавшегося было распада улуса Джучи на ряд самостоятельных государств временно восстановилось единство. Это удалось сделать новому хану Тохтамышу при поддержке всесильного среднеазиатского правителя и полководца Тимура (Тамерлана). Тохтамыш довершил разгром Мамаю и сосредоточил в своих руках власть над всеми улусами Золотой Орды.

Уже в 1381 г. на Руси опять появились ханские послы. Они потребовали, чтобы князья явились в Сарай к Тохтамышу. Князья суздальско-нижегородский и рязанский вынуждены были признать себя вассалами Орды. Но Дмитрий Иванович отказался это сделать, поскольку речь шла о восстановлении власти Золотой Орды, о выплате дани и несении повинностей в тех размерах, которые существовали раньше.

Тохтамыш готовился к походу на Русь. Он собирал большое войско. Все приготовления делались тайно: хан послал на Волгу отряд, который расправился с русскими купцами, чтобы они не могли принести известия о готовящемся вторжении на их родину. В 1382 г. Тохтамыш внезапно вторгся в русские земли «со всею силою своею». Некоторые летописи сообщают, что хан «идяше

безвестно, внезапно, с умением». К тому же он использовал, как и другие ханы, правившие в Орде до него, разнь между русскими князьями, привлек на свою сторону князей суздальско-нижегородского с сыновьями и рязанского. Они, чтобы спасти от погрома свои владения, подчинились Тохтамышу.

В Москве после получения известий о приближении ордынского войска князь Дмитрий Иванович созывает совещание. В нем участвовали его «братья», «князи русские», которые «начаша думу... думати». Обнаружились серьезные разногласия. Очевидно, многие выражали сомнение в возможности противостоять новому нашествию. Единства, сплоченности не было. В этих условиях, в обстановке паники, охватившей феодалов, богатых людей, вспыхнуло против них народное восстание. Великий князь покинул столицу и переехал в Кострому, чтобы, согласно некоторым летописным источникам, собрать военные подкрепления.

А между тем народ не хотел отдавать врагу город. Дело защиты Москвы, сопротивления врагу взяли на себя простые москвичи. Летопись сообщает о вече, которое собралось в этот грозный час, чтобы решить вопрос о защите города, поскольку знать показала свою неспособность это сделать. Народ стал хозяином положения в столице, организовал защиту города и обеспечил в нем порядок. Оборону возглавил приглашенный москвичами князь Остей — внук великого князя литовского Ольгерда.

Войско Тохтамыша, переправившись через Оку, направилось к Москве. 23 августа первые отряды подошли к стенам города. На следующий день появились основные силы во главе с Тохтамышем. Три дня продолжалась осада города, окруженного со всех сторон. Несмотря на героизм его защитников, ордынцы с помощью обмана захватили Москву. Ворвавшись в город, враг разгромил сто-

лицу; погибло большое число москвичей и сбежавшихся в нее окрестных жителей (по одной версии — 12 тыс. человек, по другой — 24 тыс.). Затем последовало разорение Тохтамышем других городов — Владимира, Переяславля, Юрьева, Звенигорода, Можайска и Рязанской земли.

Поход Тохтамыша привел к некоторому ослаблению Руси. Великий князь согласился выплачивать дань Орде, хотя и в меньшем размере. Но русские князья делали это нерегулярно, что вызывало новые набеги ордынских отрядов.

Несколько ослабло влияние Москвы в землях Северо-Восточной Руси. Тверское княжество в отношениях с Москвой сумело добиться самостоятельности, ограниченной в свое время договором 1375 г. Усилилось стремление к независимости суздальско-нижегородского князя.

Однако после Куликовской победы уже никакая сила не могла снизить роль Москвы и остановить процесс объединения вокруг нее русских земель. По мирному договору 1382 г. рязанский князь признавал «старейшинство» московского. А попытка тверского князя Михаила Александровича получить в следующем году ярлык на великое княжение была без труда отбита. Дмитрий Иванович послал в Сарай-Берке — столицу Золотой Орды — сына Василия. Хан, решивший спор в пользу московского князя, оставил его сына заложником в своей ставке. Но тот вскоре бежал на родину.

Москва вела борьбу и с Новгородом. Зимой 1386—1387 гг. московское войско и «все князи русские» в ответ на разорение Нижнего Новгорода и Костромы новгородскими ушкунниками (отрядами, которые посылались новгородскими боярами для торгово-разбойничьих экспедиций) осадили Великий

Новгород. Правительство Дмитрия Ивановича получило с Новгорода большую контрибуцию.

Укрепление господствующего положения московской великокняжеской власти при Дмитрии Донском сопровождалось и территориальными приобретениями. Галич, Дмитров (из них Дмитрий Иванович изгнал зависимых от Москвы князей), Стародуб-на-Клязьме, Медынь, Калуга — вот их неполный перечень.

Орда уже была не в силах восстановить свою власть над Русью во всей полноте. Достаточно сказать, что великий князь московский Дмитрий Донской в своей духовной грамоте (завещании), не спрашивая согласия Орды, передал старшему сыну Василию великое княжение как «свою отчину».

Его старший сын получил по завещанию отца львиную долю московских владений, три сына Дмитрия Донского — Юрий, Андрей и Петр — значительно меньше, чем он один.

В целом для правления Дмитрия Донского характерно ярко выраженное стремление к объединению русских земель, их подчинению Москве, централизации управления. При нем проводились в жизнь такие меры, как введение территориального принципа в организации военных сил, чеканка монеты, ограничение права отъезда бояр, централизация суда в Москве. Более активной стала внутренняя и внешняя политика.

Такой же политический курс продолжал и его сын и преемник Василий I Дмитриевич (1389—1425). В 1392 г. в результате дипломатических усилий великого князя в Орде по ханскому ярлыку были присоединены к Москве Нижний Новгород, Городец, Мещера, Таруса. Василий I организовал военный поход на Нижний Новгород. Местные феодалы охотно перешли «под руку» Василия I, так как могущественное Московское княжество было

способно лучше защитить их от набегов татарских отрядов и новгородских ушкуйников.

В конце 90-х гг. XIV в. снова обострились отношения с Великим Новгородом. В результате борьбы к Москве отошли крупные новгородские волости — Бежецкий Верх, Вологда, а затем и Устюг Великий. Тогда же в число московских владений были включены земли по притоку Северной Двины Вычегде, где жил народ коми (зыряне).

Столь же успешно действовало московское правительство и в отношениях с Рязанским княжеством. В 1402 г. Рязань признала свою независимость от Москвы, которая получила право на контроль ее внешних сношений. Подчиненные ранее Рязани князья елецкий, муромский, козельский и пронский «передались» на сторону сильнейшего московского князя. Московские владения постепенно окружали рязанские земли с трех сторон.

Василий I Дмитриевич внимательно следил за событиями в Тверской земле, поддерживая одного из самых сильных удельных князей — Василия Михайловича кашинского, в противовес великому князю тверскому Ивану Михайловичу.

При случае московский правитель мог продемонстрировать свою силу и в Орде. Так, во время похода в Нижегородское княжество его войска вторглись в пределы ордынских владений, взяли и разгромили татарские города Булгар, Жукотин, Кеременчук, Казань.

Рубеж XIV и XV столетий — время обострения обстановки в Золотой Орде. Началась борьба могущественного среднеазиатского правителя Тимура с Тохтамышем. Достигнув власти в Золотой Орде с помощью Тимура, Тохтамыш вскоре изменил свой политический курс. В 1384—1385 гг. между ними происходит борьба за Иран и Азербайджан; в 1387—1389 гг. военные действия происходили и в

Средней Азии. Тохтамыш потерпел ряд неудач. После его поражения на реке Кундурче в 1391 г. началась ожесточенная борьба за власть в Золотой Орде и ее улусах.

В 1394—1395 гг. Орда подверглась еще более опустошительному набегу войск Тимура. После битвы у реки Терек, закончившейся полным разгромом ордынского войска, Тохтамыш бежал на среднюю Волгу, в Булгар. Последовал страшный погром всего Поволжья, западных улусов по Дону, Днепру, в Крыму. С частью войска Тимур дошел до русских земель, разорил Елец и его окрестности. Василий I с большим войском стоял у границ московских владений, но Тамерлан в августе 1395 г. повернул обратно, в Орду.

Тимур разгромил Золотую Орду, разрушил и разграбил ее столицу Сарай-Берке и другие города. Орде был нанесен удар, который сильно подорвал ее мощь.

Первая четверть XV в. в истории Золотой Орды заполнена непрерывной борьбой феодальных группировок за власть. Государство сразу же после ухода Тимура, в 1396 г. распалось на несколько улусов во главе с враждующими между собой ханами. В 1399 г. главой Орды фактически стал Едигей, который в последний раз объединил все прежние улусы Джучи, но ненадолго.

Русские князья, воспользовавшись поражением Тохтамыша, прекратили уплату «выхода» и поездки в Орду. Этим был вызван поход Едигея на Русь в 1408 г., приведший к разорению ряда городов; но взять Москву ему не удалось. Получив откуп с Москвы, Едигей поспешно вернулся в Орду, где в его отсутствие начался очередной тур борьбы за ханскую власть.

Междоусобицы в Орде продолжались еще в течение двух десятилетий. В ходе ожесточенной борь-

бы к началу второй половины 20-х гг. XV в. Золотая Орда разделилась на две самостоятельные части, границей между ними стала Волга. Орда окончательно потеряла былое могущество. Однако она могла еще беспокоить соседние государства.

Русским землям помимо постоянной ордынской угрозы необходимо было в то время отражать натиск со стороны феодалов Великого княжества Литовского. В 1390-е гг. войска литовского князя Витовта захватили Смоленскую землю, разорили Рязанское княжество. Он же претендовал на северо-западные русские земли — Новгород Великий и Псков. Поражение на реке Ворскле в 1399 г., неудачи в войне с немецким рыцарским Орденом привели к временному ослаблению натиска Литвы на Русь. В 1401 г. Смоленск в результате народного восстания отпал от Литвы, но через три года Витовту снова удалось овладеть городом.

Эти события, как и поход Едигея на Русь, показали возросшие мощь и политический вес Московского княжества.

Борьба против угрозы с юго-востока и с запада способствовала мобилизации, сплочению сил, расширению национально-освободительной борьбы против иноземного ига.

В результате междоусобиц, ослабления центральной власти Орда в первой половине XV в. распалась на ряд самостоятельных государств. На востоке образовались ханства Сибирское, Ногайская Орда и др.; в Среднем Поволжье — Казанское; по правому берегу Волги, в ее низовьях, по Манычу, Куме и Тереку — Астраханское; в Крыму, Причерноморье и Приазовье — Крымское; между Волгой и Днестром и частью на Северном Кавказе — Большая (Великая) Орда. С некоторыми из этих ханств и пришлось в XV в. вести борьбу русским князьям, прежде всего московским, продолжавшим последо-

вательный курс на объединение и национальное освобождение.

Эта борьба протекала в очень сложной внутренней и международной обстановке. Еще при Едигее Орда оказывала поддержку тверским правителям. Продолжались грабительские, опустошительные набеги на московские владения (разгром Владимира в 1410 г. и др.). Цель, как и прежде, состояла в том, чтобы противопоставить друг другу русских князей, отдельные группы феодалов.

К концу правления Василия I складываются предпосылки той многолетней войны, которая впоследствии, во второй четверти XV в., велась между сторонниками и противниками объединения. Происходила политическая консолидация отдельных княжеств Северо-Восточной Руси; централизованное государство не могло сложиться без решающего столкновения между ними. Объединению противились удельные князья; усилились противоречия между феодальными группировками в связи с подходом к решению вопроса о путях, методах объединения. Обострилась и классовая борьба (выступления в Новгороде и Пскове в конце 10-х — 20-х гг. XV в.), что не могло не заставить феодалов искать новые способы усиления аппарата своего господства, эксплуатации народных низов. Необходимость объединения земель, окончательного освобождения от ига Орды, наконец, усиления господства феодалов внутри страны выдвигала насущную задачу создания сильной власти. В этом были заинтересованы все слои русского общества. В то же время часть феодалов — удельных князей и бояр — выступала против усиления центральной власти, поскольку оно грозило им потерей некоторых экономических и политических прав и привилегий.

Политическое развитие Московского княжества не лишено было противоречий. Собирая вокруг

себя русские земли, московские князья одновременно вынуждены были дробить свои владения между наследниками. Как обычно, основная и бóльшая по размеру часть Московского княжества доставалась старшему сыну великого князя. Его младшие братья получали свои уделы.

После смерти сына Дмитрия Донского Андрея его владение разделилось на два удельных княжества: старшему сыну Ивану досталось Можайское, младшему Михаилу — Верейское.

Звенигород и Галич Костромской входили в удел сына Дмитрия Донского Юрия. Он имел трех сыновей — Дмитрия Шемяку, Василия Косого и Дмитрия Красного. Отец и сыновья стали вскоре после вокняжения Василия II одними из главных действующих лиц в разыгравшейся драме.

Вместе с «благословением» на власть великий князь Василий I завещал сыну Василию II (1425—1462) основную часть московской «отчины». Но его дядя князь галичско-звенигородский Юрий не захотел признать права племянника на великое княжение и, как старший в роде, заявил свои претензии на власть. Юрий опирался на галичское боярство. Часть «старых» бояр нередко выступала за сохранение феодальной раздробленности, тогда как «юные» служилые бояре являлись опорой великокняжеской власти с ее курсом на создание единого государства. Кроме того, они в противоположность «старым» боярам выступали за активную борьбу с Ордой.

Бояре, удельные князья, выступавшие против Москвы и централизации, сгруппировались вокруг Юрия и его сыновей, начавших длительную борьбу с московским великим князем.

В 1425 г. Василию II исполнилось всего десять лет. В княжестве правили боярское правительство и митрополит Фотий. В Москву начали съезжаться

для присяги Василию II князья и бояре. Но князь Юрий отказался это сделать и объявил Москве войну.

На стороне малолетнего великого князя выступили его многочисленные слуги, горожане, значительная часть московского боярства. До военного столкновения дело не дошло. Ордынский хан отдал ярлык на великое княжение Василию II. По договору 1428 г. Юрий отказался от своих притязаний, но вражда между князьями продолжалась. Она ослабляла Русь в политическом отношении — Москва в условиях междоусобицы не могла оказать помощь Новгороду и Пскову, чьи земли подверглись в это время нападению войск литовского великого князя Витовта. Тверской, рязанский, пронский князья согласились на политический протекторат Литвы.

В 1433 г. Юрий разбил на реке Клязьме войско Василия II, вошел в Москву и объявил себя великим князем. Его поддерживала часть консервативно настроенных московских «старых» бояр.

Василий II, получивший от Юрия Коломну в удел, готовил силы для реванша. К нему из Москвы в Коломну бежали многие бояре, дети боярские, которые, по словам летописца, «не повидали бо служити удельным князем». Новый московский правитель оказался в полной изоляции и, покинув Москву, вернулся в удел. Василий II восстановил свои права.

Последующие события представляют собой длинный ряд взаимных нападений, побед и поражений, в ходе которых разорялись многие города и селения. Юрий и его сыновья Василий, Дмитрий Шемяка и Дмитрий Красный не раз наносили поражения Василию II. В 1434 г. Юрий снова захватил Москву, но в том же году умер.

После смерти Юрия в Москве стал править его

сын Василий Юрьевич. Но родные братья, оба Дмитрия Юрьевича, не признали его великим князем и вернули престол Василию II.

Василий Юрьевич, бежавший из Москвы, собрал войско. Он опирался на поддержку Твери и Великого Новгорода. Василий Юрьевич дважды потерпел поражение от московского войска, был захвачен в плен и ослеплен по приказу Василия II. С 1436 г. действия удельной оппозиции возглавил его брат Дмитрий Шемяка.

Дальнейший ход феодальной войны осложнился нападениями татарских и литовских правителей, вмешательством Тверского княжества и Новгородской феодальной республики, классовой и национально-освободительной борьбой русского народа против своих и чужеземных феодалов.

В 30—40-е гг. XV в. орда Улу-Мухаммеда, лишившегося власти в Сарае, обосновалась сначала в Белеве, в верховьях Оки, а затем в Среднем Поволжье. Отсюда его войска не раз совершали нападения на русские земли, опустошали их. В 1437 г. он разгромил московское войско. Но через семь лет сам хан потерпел поражение под Муромом и Гороховцом. Одновременно под Рязанью воеводы Василия II разгромили войско ордынского царевича Муштафы.

7 июля 1445 г. в битве около Суздаля татарское войско одержало победу над войском Василия II. Сам великий князь попал в плен. Причинами поражения были нерасторопность воевод, разногласия между русскими князьями: некоторые удельные правители (например, Дмитрий Шемяка) не прислали помощи, враждебную позицию занимали тверской князь и новгородские бояре, ориентировавшиеся на союз с Литвой.

Суздальское поражение дорого обошлось Москве, самому Василию II. Отпущенный из плена за

огромный выкуп, он вернулся в столицу, сопровождаемый татарскими послами. Резкое увеличение налогов, необходимых для внесения выкупа, вызвало недовольство населения, особенно народных низов. В Москве началось восстание. Оно приобрело характер национально-освободительного, антифеодального движения.

Как и в 1382 г., рядовое ремесленно-торговое население Москвы действовало согласованно; оно готовилось к сражению с внешним врагом и давало отпор паническим настроениям врагов внутренних, классовых — московских феодалов и посадских богачей, пытавшихся бежать из города. Народные движения происходили в это десятилетие и в других городах (Смоленск, Новгород Великий, Можайск).

События 1445 г. привели помимо прочего к захвату в следующем году Москвы Дмитрием Шемякой, использовавшим недовольство населения действиями Василия II (обещание откупа, передача татарским князьям ряда городов в кормление). Василий II был захвачен в Троице-Сергиевом монастыре и ослеплен (отсюда его прозвище — Темный).

С вокняжением Шемяки усилились тенденции к феодальной обособленности: по воле Орды было восстановлено Суздальско-Нижегородское княжество, укрепилась самостоятельность Твери и Новгорода Великого. Но снова московские бояре отвернулись от удельного князя, ставшего великим князем московским. Тот вынужден был освободить из заточения в Угличе своего противника, выделить ему вотчину — Вологду, куда снова потянулись к Василию II его сторонники из Москвы.

Затем Шемяка уступил ему великокняжеский престол. Проводимую удельным князем политику децентрализации, увеличения налогового бремени, захватов крестьянских земель, сопровождавшуюся хозяйственным разорением, внутривластическими

неурядицами, судебным произволом, не приняли все слои населения Московского княжества. В 1447 г. Василий II вернулся в Москву. После нескольких побед над Шемякой он взял его удельный город Галич. Князь Дмитрий Юрьевич некоторое время отсиживался во взятом им Устюге Великом. Умер он в 1453 г. в Новгороде.

Феодальная война второй четверти XV в. — важный этап в формировании единого Русского государства. В ходе борьбы с удельной оппозицией Москва опиралась на те силы в русских землях, которые выступали за объединение, централизацию. Именно такой политический курс отвечал интересам широких слоев населения, стремившихся к освобождению от удельных неурядиц, иноземных вторжений, к развитию хозяйства в более спокойных и благоприятных условиях.

Во время длительной феодальной войны новый политический строй в муках и страданиях пробивал себе дорогу. Сторонники раздробленности, удельной старины, несмотря на свои временные победы, вынуждены были уступить поле сражения. А московский великий князь, олицетворявший политику усиления центральной власти, государственного объединения, укреплял свои позиции, несмотря на тяжелые поражения и неудачи.

Окончание феодальной войны и укрепление власти московского великого князя сопровождались уничтожением некоторых уделов. В 1454 г. к Москве было присоединено Можайское княжество, а через два года — Серпуховско-Боровское. Суздальско-Нижегородское княжество снова потеряло самостоятельность. Ростовские и ярославские князья по существу находились «под рукою» (под властью, покровительством) Москвы. Зависимость Рязани от Москвы тоже заметно усилилась: в Рязани появились московские наместники. В середине XV в.

Тверь вынуждена была принять верховенство Москвы во внешних делах.

Не так мирно развивались отношения с Новгородом, правители которого, боярская верхушка, прибегали к помощи Литвы. В 1456 г. Василий II возглавил поход против Новгорода. В нем участвовали его братья и князья-вассалы. Новгородское ополчение, состоявшее из сборных отрядов, не могло выдержать натиска сильной московской рати. Результатом его поражения был Яжелбицкий мир.

Москва помимо большой контрибуции получала право на некоторые пошлины с новгородских земель. Новгород лишался законодательных прав и самостоятельной внешней политики. Новгородская печать во всех делах заменялась московской. Новгород обязался не принимать к себе «лиходеев» — противников московского великого князя, часто спасавшихся в этом городе от его гнева и строивших козни против Москвы.

Попытки оппозиционно настроенных бояр организовать в 1460 г. борьбу против Василия Темного были быстро ликвидированы. А в следующем году московский наместник появился во Пскове, который обратился к Василию II за помощью в борьбе с немецким Ливонским Орденом. Великокняжеский наместник вызвал во Пскове недовольство, и псковичи выгнали его из города. Но это не помешало установлению фактической зависимости Пскова от Москвы, хотя формально он потерял самостоятельность лишь в начале XVI в.

С вступлением на великокняжеский престол Ивана III (1462—1505) у Москвы появились новые уделы (Можайск, Серпухов, Углич, Звенигород, Волоколамск, Ржев, Вологда и др.).

Военный поход 1459 г. закончился временным покорением Вятской земли. В 1471 г. в число мос-

ковских владений было включено Ярославское княжество, а через три года — Ростовское.

С конца 60-х гг. XV в. началось новое обострение отношений с Новгородом. Московские власти обвиняли Новгород в неуплате пошлин, неисполнении повинностей, захвате уступленных в свое время московскому Великому князю земель, нападениях на пограничные области Московского княжества. В 1470 г. новгородцы по договору с польским королем и литовским великим князем Казимиром IV пригласили к себе из Литвы князя Михаила Олельковича. Это был по существу переход под протекторат Литвы. К тому же Новгород решил утверждать своего архиепископа не в Москве, а в Киеве, т. е. пошел на церковное подчинение Литве.

В связи с этими решениями на новгородском вече происходили столкновения, споры между их сторонниками и противниками. Москва деятельно готовилась к походу против новгородцев под тем предлогом, что они будто бы перешли из православия в «латинство», т. е. в католичество. Совет, созванный Иваном III в марте 1471 г., вынес решение о выступлении. Помощь Москве оказали Тверь и Псков.

Московские войска, шедшие разными дорогами к Новгороду, нанесли поражение новгородским ратям у Коростыни, Русы. Решительное сражение произошло на реке Шелони. Слабая боеспособность новгородцев, большей частью ремесленников, в ратном деле неискusных, нежелание многих из них воевать с великим князем московским, низкий уровень организации, руководства предопределили полное поражение новгородского войска, победу Москвы. В то же время другие военные отряды — московский и устюжский — «повоевали» Двинскую землю.

Коростынский договор 1471 г., поход Ивана III

в конце 1477 г. привели к полному подчинению Новгорода и включению обширных новгородских владений, простиравшихся до Северного Ледовитого океана и Урала, в состав Московского княжества.

Наступление Москвы на пограничные земельные владения тверских феодалов вызвало обострение отношений с тверским великим князем Михаилом Борисовичем. В 1483 г. тот заключил договор о союзе с Казимиром IV. Это вызвало походы московского войска в Тверь зимой 1484—1485 гг. и осенью 1485 г. Они закончились включением Тверской земли в состав Русского государства.

Формирование территории единого Русского государства в основном было закончено в 80-х гг. XV в. К этому же времени завершилась и борьба с Ордой. Она проходила в условиях сложной для Руси международной обстановки, дипломатических осложнений с рядом государств, враждебно относившихся к росту могущества Москвы,— Большой Ордой и Казанским ханством, Литвой и Польшей, Швецией и Ливонским Орденом.

В 60-е гг. XV в. активизировались действия Москвы против Казанского ханства. Успешный поход 1469 г., сопровождавшийся осадой Казани, привел к заключению мирного договора. Он предусматривал, в частности, запрет набегов. Этим обеспечивалось, хотя бы на некоторое время, спокойствие на восточной границе Московского государства.

Правители Большой Орды продолжали совершать грабительские набеги на русские земли, например на Рязань в 1468 г. Через четыре года хан Ахмед с согласия Казимира IV напал со стороны литовской границы на Алексин. Несмотря на то что город охранял небольшой гарнизон, Ахмеду не сопутствовал успех — русские воины мужест-

венно сражались с намного превосходящим врагом. Приход к русским подкреплений и боязнь нападения на Орду татарских царевичей, служивших Ивану III, заставили хана Ахмеда уйти.

Хан Ахмед стремился восстановить отношения вассальной зависимости Руси от Орды, которые в течение XV в. отличались постоянной неустойчивостью. Согласно его требованиям, Иван III должен был получить ярлык на княжение в Орде, вносить «выход». Великий князь послал дань, но к хану не поехал.

Претензии хана Большой Орды на наследство Батыя, его агрессивная политика по отношению не только к Руси, но и к татарским ханствам (например, временный захват Крымского ханства в 1476 г.) привели к сближению между Иваном III и Менгли-Гиреем. Москва использовала одних ханов в борьбе с другими.

Но и против Москвы сложилась в те же годы коалиция в составе Большой Орды, Польши и Литвы. Хан Ахмед готовился к походу против Ивана III, и его поддерживал литовский великий князь Казимир IV. Ливонский Орден в начале 1480 г. организовал военные нападения на Псковскую землю, в отражении которых принимали участие московские «вои», разбившие войско магистра. К тому же подняли мятеж братья Ивана III — Андрей угличский и Борис волоцкий, «отъехавшие» к Казимиру.

Иван III в результате переговоров с крымским ханом Менгли-Гиреем в 1480 г. заключил с ним договор о военном союзе против Ахмеда и Казимира IV, стал собирать военные силы, вернул свои войска из Новгорода и Пскова. Положение, сложившееся к осени 1480 г., было исключительно трудным. Продолжались нападения Ордена на Псковскую землю. Начался поход хана Ахмеда.

Враждебную позицию занимал Казимир IV. Мятеж удельных князей-братьев грозил опасностью раздробления сил, губительного в этой ситуации.

Ахмед подошел к реке Угре, притоку Оки, 6—8 октября 1480 г. Он надеялся соединиться здесь с войском Казимира IV. Но помощь не пришла. Помешали внутренние усобицы — оппозиция православных русских князей в Литве. Ордынцы попытались перейти с правого берега реки на левый, где располагалось русское войско. Они встретили достойный отпор.

Началось сражение, продолжавшееся несколько дней. Русские воины не дали врагу переправиться через Угру. Войска хана отступили. Но ордынцы не уходили, надеясь на изменение обстановки. Иван III с целью выиграть время начал переговоры с ханом. В это же время он старался убедить двух своих мятежных братьев присоединиться к нему в интересах общей борьбы с нашествием Орды, обещая увеличить их уделы.

Переговоры с ханом ни к чему не привели. Между тем в конце октября установилась зима с сильными морозами. Ордынцы страдали от холода, от недостатка продовольствия и фуража. Хан, не решаясь перейти Угру, уже замерзшую, и напасть на русское войско, некоторое время стоял у реки, очевидно, в ожидании помощи от Казимира IV.

К Ивану III пришли, наконец, на помощь братья Андрей и Борис. Надежды Ахмеда на междоусобицу, как и на приход литовского войска, не сбылись. Объединенные силы Ивана III стояли на выгодной позиции у Кременца, готовые к схватке. Попытка нападения ордынского отряда на Конин и Юхово потерпела неудачу — Иван III послал туда своих братьев с воеводами, и ордынцы обратились в бегство.

Вскоре, 11 ноября, отступил и сам хан. Его неудача была вызвана рядом причин — военным отпором русских войск, общим изменением обстановки, наступлением зимы. Поход хана Ахмеда на Москву закончился полным провалом. Ахмед в 1481 г. погиб от руки своих соперников — ногайцев. Большая Орда перестала существовать в начале XVI в.

В победном исходе событий осени — начала зимы 1480 г. главную роль сыграла возросшая экономическая, военная, политическая мощь Москвы.

Героические усилия русского народа позволили окончательно решить великую национальную задачу — довести до конца борьбу с ордынским игом, которая длилась почти два с половиной столетия. За столетие после победы на Куликовом поле силы Руси возросли неизмеримо. В 1380 г. русские люди заплатили за победу страшную цену и все же вынуждены были снова подчиниться власти Орды. Сражения 1480 г., закончившиеся освобождением от иноземного ига, обозначали важнейший рубеж в истории Руси. Усилия многих поколений ее жителей закончились, наконец, свержением ордынского владычества. Россия набирала силы для решения новых задач, встававших перед государством, в строительство которого внесли немалый вклад герои Куликова поля, Оки и Угры.

Значение победы на Куликовом поле для исторического развития Руси

Панорама исторических событий, прошедших перед читателем, многопланова и сложна. Они как бы фокусируются в одной точке — победе Руси над Ордой на Куликовом поле. Эта победа свидетельствовала о значительных успехах Северо-Восточной Руси в преодолении феодальной раздробленности. В свое время, накануне монголо-татарского нашествия, там уже наметилась тенденция к объединению земель вокруг Владимиро-Суздальского княжества, при великом князе Всеволоде Юрьевиче Большое Гнездо. Но этому помешало Батыево нашествие.

С годами все решительнее становилось противостояние Руси Орде. Одновременно с борьбой против чужеземных угнетателей Русь крепла политически, объединяя свои силы. Победа на Куликовом поле показала, что русский народ достиг очень многого: сумел, опираясь на успехи в возрождении хозяйства,

развитии национального самосознания, политического объединения, нанести сильнейший удар врагу всей Руси, да и не только Руси. Но, несмотря на общерусский характер этого дела, которое завершилось битвой против мамаевых полчищ, в нем приняли участие не все русские земли. Далее, несмотря на блестящую победу, она не привела к быстрому освобождению от ига Орды. Через два года Русь испытала новое нашествие ордынцев и вынуждена была согласиться на восстановление вассальных отношений с Ордой.

Но от Куликовской битвы берут начало события, процессы, которые влекли за собой далеко идущие последствия. Во-первых, объединение русских земель продолжалось и примерно через столетие завершилось образованием единого централизованного государства — России. Во-вторых, русские люди окончательно сбросили иго Орды тоже спустя сто лет после подвига их дедов и прадедов в верховьях Дона. Все эти десятилетия образы Дмитрия Донского и его ратников вставали в памяти народа, воодушевляли его.

Влияние героических деяний ратоборцев Куликова поля прослеживается и в последующие столетия. Ведь, несмотря на освобождение от чужеземного ига, продолжали существовать ханства — преемники Золотой Орды, оставалась угроза нападения на русские земли. Из года в год, из десятилетия в десятилетие окраины России, а подчас и ее центр, сама Москва, подвергались опустошительным нашествиям то казанских ханов и мурз, то крымских правителей, то, хотя и в меньшей степени, ногайских князей. Годы нападений сменялись годами затишья. Но в целом на протяжении более двух с половиной столетий после Куликовской битвы правопреемники ордынцев беспокоили русские пределы. Русские правители еще долгое время

Медаль в память о
500-летию Куликовской
битвы. 1880 г. Работа
А. Штеймана. Хранится
в Государственном
Историческом музее
в Москве.

откупались от крымцев — их послы и гонцы везли в Бахчисарай и денежную казну, и ценные меха, и другие подарки.

По некоторым сведениям, в первой половине XVI в. крымские татары совершили 43 похода на южные русские земли, а казанские татары — около 40 нападений; в том и другом случае на южной и восточных границах России на один мирный год приходилось по два года войны. Из 25 лет Ливонской войны (1558—1583), которую Русское государство вело за выход к Балтийскому морю, 21 год отмечен нападениями крымцев, подчас носившими опустошительный характер; так, в 1571 г. войско хана Девлет-Гирея осадило и сожгло Москву. Подобные нападения, сопровождавшиеся большими разрушениями, уводом в плен тысяч людей, наносили немалый ущерб. Только в первой половине

XVII в. те же крымцы привели из походов в Россию от 140 до 200 тыс. пленников, а из государственной казны на расходы, связанные с Крымом (подарки хану и его приближенным, расходы на выкуп пленных, содержание послов), была выплачена огромная по тому времени сумма — до 1 млн. рублей.

Государство должно было содержать значительные военные силы для отражения натиска ханских отрядов и войск. Из года в год в XVI—XVII вв. выставлялись полки «по берегу» — в городах по течению реки Оки, прикрывавшей центр страны с юга. Рати стояли и в городах «от поля» — к югу от Оки, где простирались степи Дикого поля, незаселенные или малозаселенные тогда места. Именно здесь проходили татарские «шляхи» — дороги, по которым шли на север крымцы. В городах «от казанской украины» стояли гарнизоны, охранявшие восточные границы. Сооружались засеки, сводившиеся в засечные линии, или засечные черты. Тянулись они на сотни верст, защищая Россию с юга и юго-востока. К югу от них была организована разведка из сторож и станиц (сторожевая и станичная служба).

Эта продуманная и сложная система мероприятий включала оборонительные и наступательные действия. Опираясь на нее, русское правительство организовало не только защиту от вражеских нападений, но и наступательные действия.

Русскому государству пришлось вести долгую и изнурительную борьбу с преемниками Золотой Орды. Случались здесь и поражения, но в целом перевес России определился давно. Фундамент, заложенный русскими людьми сражением на Куликовом поле, позволил их потомкам завершить здание победы. С полным правом такие события, как взятие Казани в 1552 г., разгром крымских татар в 1572 г. в Молодинской битве (в 45 верстах от

Москвы, недалеко от реки Пахры), можно назвать правнуками Куликовской победы, ее далекими последствиями.

Успехи в борьбе с иноземным игом были результатом роста и усиления Русского государства. В течение XVI—XVIII вв. ханства Казанское, Астраханское, Сибирское, Крымское и другие склонились перед мощью России или перешли в подданство к ее правителям.

Обстановка в эту эпоху изменилась кардинально в пользу России. Ее войска проводят операции, которые заканчиваются, как правило, полным успехом, хотя случались и отдельные неудачи. В результате серии походов второй половины 40-х — середины 50-х гг. XVI в. в состав России включаются земли по Волге. Заволжские государства (Башкирия, Ногайская Орда) сами заявляют о своем желании войти в состав России. Поход Ермака в Западную Сибирь в начале 80-х гг. XVI в. кладет начало вхождению и освоению необъятных пространств Сибири — от Урала до Тихого океана. Наконец, победоносные войны России с Турцией и ее союзником и вассалом — Крымским ханством заканчиваются присоединением Крыма.

Куликовская битва стала одним из самых значительных событий в истории Отечества, великим символом мужества и бесстрашия русских воинов, всего народа, воинского искусства его полководцев.

Как описывали и изучали историю Куликовской битвы

Героические события русской истории, связанные с Куликовской битвой, описаны в разных источниках. Уже вскоре после Куликовской победы ее воспевают Софоний Рязанец в поэтическом произведении «Задонщина». Он призывает своих современников к объединению сил для борьбы с Ордой.

В конце же XIV в., еще при жизни Дмитрия Донского (т. е. до 1389 г.), появилась повесть, включенная в состав ряда летописных сводов XV—XVI вв. (Ермолинская, Симеоновская, Софийская первая, Воскресенская и др. летописи). В ней дается краткое описание похода 1380 г. Потом, в составе поздних летописей, этот рассказ подвергся литературной обработке, расширился в объеме. В первоначально светской повести появились религиозные мотивы, богословские рассуждения.

В начале XVI в., вероятно, было создано еще

Куликовская битва.
Миниатюра
из «Сказания
о Мамаевом побоище»

одно произведение — «Сказание о Мамаевом побоище».

Его автор использовал художественные образы «Задонщины», достоверные источники, может быть, официального характера. По своему стилю «Сказание» — тоже воинская повесть, «бодрая, проникнутая оптимизмом», по словам советского историка академика Л. В. Черепнина.

Вскоре после битвы, в конце 80-х — начале 90-х гг. XIV в. (до 1392 г.), в Москве составили «Летописец великий русский»; в него включили и рассказ о Куликовской победе. О ней же повествуют летописи XV в. — Троицкая и последующие московские (своды 1418, 1479 гг. и др.), новгородские и псковские. И в следующих столетиях Донское побоище снова и снова оживает под пером составите-

лей многих летописей (Воскресенская, Никоновская XVI в., ряд летописей XVII в.).

Куликовская битва находит отражение в фольклоре — в устных народных преданиях и легендах. Художники изображают воинов-победителей в летописных миниатюрах (например, в «Лицевом летописном своде» XVI в.), на иконах и т. д.

Из летописей, повестей и сказаний описание Мамаева побоища переходит в труды русских историков. Первым о Куликовской битве писал известный русский ученый В. Н. Татищев, вслед за ним историографы М. М. Щербатов, Н. М. Карамзин и другие. Карамзин считал, что победа на Куликовом поле «доказала возрождение сил» Руси, но была лишь первым шагом в ее освобождении от подчинения Орде.

С гордостью за свой народ, его славное прошлое писали о Куликовской битве декабристы и революционеры-демократы. «Дмитрий Донской мечом, а не смирением предсказал татарам конец их владычества над Русью», — отмечал В. Г. Белинский. Он же писал о решающей роли народа: «Дух народный всегда был велик и могуч: это доказывает и быстрая централизация Московского царства, и мамаевское побоище, и свержение татарского ига, и завоевание темного Казанского царства, и возрождение России». Такие же идеи развивали Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов.

Из буржуазных ученых прежде всего следует назвать С. М. Соловьева. Он считал, что Куликовская битва показала силу окрепшей Северо-Восточной Руси, единства русских княжеств в борьбе за национальное освобождение.

Большую роль Куликовской битвы в образовании Русского государства отмечал выдающийся историк В. О. Ключевский. По его словам, «почти вся северная Русь под руководством Москвы стала

против Орды на Куликовом поле и под московскими знаменами одержала первую народную победу над агарянством (т. е. над ордынцами.— *Е. Б.*). Это сообщило московскому князю значение национального вождя северной Руси в борьбе с внешними врагами».

О Куликовской битве пишут в XIX столетии специалисты не только по гражданской, но и по военной истории, по древней русской литературе и фольклору. Издается большое количество литературы о самом сражении, о Дмитрии Донском, о памятных местах, связанных с Донским побоищем. Собираются предания о замечательном событии отечественной истории. В народе распространяются лубочные картинки на ту же тему с текстом «Сказания о Мамаевом побоище».

В 1880 г. широко отмечается 500-летие Куликовской битвы. В начале XX в. С. К. Шамбинаго издает «Повести о Мамаевом побоище» и «Сказание о Мамаевом побоище». Знаменитый исследователь русских древностей академик А. А. Шахматов публикует на «Повести» подробные отзывы.

В целом дворянская и буржуазная наука вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции интересовалась прежде всего ролью Дмитрия Донского и других князей в борьбе с врагом и за объединение русских земель.

В годы Советской власти о Куликовской битве писали многие крупные ученые. По мнению академика М. Н. Тихомирова, «Куликовская битва 1380 г. была поворотным моментом в борьбе русского народа с Золотой Ордой. Несмотря на то что феодальная раздробленность еще продолжалась, а ряд русских княжеств и земель не прислал свои войска под стяги Дмитрия Ивановича московского, его войско наголову разгромило полчища Мамаева. Эта победа была тем более выдающейся, что

Москва одержала ее в очень сложной международной обстановке (враждебная позиция Великого княжества Литовского)».

Советские историки правомерно связывают борьбу русского народа с Ордой и одновременно происходивший процесс объединения Руси. Академик Л. В. Черепнин пишет, что «Куликовская битва была переломным моментом в борьбе Руси за свою независимость, в образовании Русского централизованного государства». В ней участвовали широкие круги народа («вся люди»).

Широко издаются и изучаются литературно-исторические сочинения о Куликовской битве («Задонщина», «Сказание о Мамаевом побоище», «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича царя русьскаго», летописные повести и сами летописи, включающие сведения о победе над Ордой). Академик Б. Д. Греков дает в своих трудах широкую панораму событий на Руси — от установления на ее землях ига Золотой Орды до его свержения. Академик Д. С. Лихачев в патриотических книгах о древней русской литературе показывает, что общий национальный подъем на Руси с конца XIV в., в эпоху Куликовской битвы, нашел прямое отражение в развитии национальной культуры.

Изучение Куликовской битвы, борьбы русского и других народов нашей страны с игом Золотой Орды имеет и большое интернациональное значение. Эта борьба сыграла значительную роль в истории. Русь в XIII—XIV вв. стала как бы щитом, заслонившим страны Западной Европы от монголо-татарского нашествия. В этих странах в благоприятных условиях могли развиваться литература и искусство, наука и просвещение, началась эпоха Возрождения.

Эта борьба и в конечном счете победа над ино-

земными порабощателями привели к коренным сдвигам в историческом развитии народов, бывших в порабощении: многие народы, сбросив ненавистное иго, образовали свои государства, а впоследствии довели до конца борьбу с остатками Золотой Орды, объединили свои силы в составе единого государства — России.

В долгие годы владычества Золотой Орды и после его свержения организаторами военных походов и захватов, грабежей и насилий, имевших место в истории наших народов, всегда выступали правящие классы, группировки. Народные массы вынуждены были им подчиняться и в случае установления иноземного ига подвергались двойному угнетению — своих и чужих эксплуататоров-феодалов. Народ был основной движущей силой как классовых выступлений против своих угнетателей, так и национально-освободительного движения против чужеземных властителей.

Местные, в данном случае русские, феодалы (князья, бояре, духовенство) нередко находили общий язык с правителями Золотой Орды. Но когда появлялась возможность, то и они выступали вместе со всем народом против врага. В этом случае все слои населения решали общенациональную задачу — освобождение Русской земли от власти иноземцев. Следует иметь в виду, что национальное освобождение русским феодалам, выступавшим организаторами в военном деле и преследовавшим, конечно, как и все русские люди, патриотические цели, приносило помимо прочего и прямую выгоду — им не нужно было делиться с ордынскими феодалами доходами, полученными от эксплуатации населения.

Эти два фактора — социальный и национальный — нельзя забывать при изучении национально-освободительной борьбы русского народа против

Золотой Орды. Именно этим объясняется важнейшее явление в истории народов нашей страны — их постепенное сближение в ходе исторического развития, объединение на почве общей борьбы со своими и чужими эксплуататорами, в результате жизни и трудовой деятельности в едином государстве, их победа над господствующими классами и объединение в братской семье народов, строящих ныне коммунистическое общество.

О деяниях предков-героев 1380 и 1480 гг. немало было сказано на страницах газет и журналов, по радио и телевидению.

Написаны новые романы и повести, поэмы и музыкальные произведения. Это изучение будет продолжаться. И может быть, среди вас, юные читатели, есть будущие историки, которые скажут свое слово об этом славном героическом событии русской истории.

Куликовская битва

Виктор Иванович
Буганов

(2-е издание)

ДЛЯ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО
ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Художник
Р. А. Смирнова

Макет художника
В. П. Лобачева

Заведующий
редакцией
В. Ю. Кирьянов
Редактор
Н. Н. Габисония

Младший
редактор
Т. В. Овчинкина
Художественный
редактор
А. В. Проценко

Редакторы карт
Е. Н. Лебедева
А. В. Ковалева

Технический редактор
Т. Е. Морозова

Корректоры
В. Н. Рейсфельд,
Н. В. Минервина

ИБ № 956

Сдано в набор 20.03.84.
Подписано в печать
20.11.84. А11188. Формат
70×100¹/₃₂. Бумага оф-
сетная № 1. Печать офсет.
Гарнитура школьная. Усл.
печ. л. 4,51. Уч.-изд. л.
4,84. Усл. кр.-отт. 18,52.
Тираж 200 000 экз. Заказ
№ 528. Цена 35 коп.

Издательство «Педагоги-
ка» Академии педаго-
гических наук СССР и
Государственного комите-
та СССР по делам изда-
тельств, полиграфии и
книжной торговли.

Москва, 107847, Лефор-
товский пер., 8.

Ордена Трудового Красно-
го Знамени Калининский
полиграфический комби-
нат Союзполиграфпрома
при Государственном ко-
митете СССР по делам
издательств, полиграфии
и книжной торговли.

г. Калинин, пр. Ленина, 5.

Содержание

Введение

3
«Батыево разорение»,
иго Золотой Орды

5
Русь на пути
к Куликовской победе

19
Накануне решающей
схватки

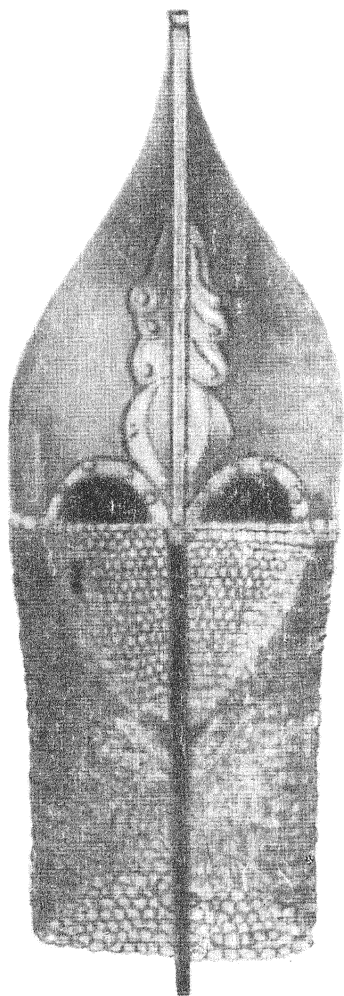
38
Разгром Орды
на поле Куликовом

49
Свержение
Ордынского ига

79
Значение победы
на Куликовом поле
для исторического
развития Руси

100
Как описывали
и изучали историю
Куликовской битвы

105

35 коп.

Читайте
следующую
книгу
библиотечки

«Ученые —
школьнику»!

Что вы знаете о Красной книге?
Для чего она создана? Назва-
ния каких животных вносятся
на ее страницы?

Как ученые спасают диких жи-
вотных от вымирания?

Какую помощь могут оказать
школьники бедствующим пти-
цам и животным? Об этом и
многом другом вы прочитаете в
книге доктора биологических
наук В. Е. Флинта и зоолога-
журналиста М. В. Черкасовой
«Редкие и исчезающие живот-
ные».

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПЕДАГОГИКА»

ЗА СТРАНИЦАМИ УЧЕБНИКА
SHEVA.SPB.RU/ZA

ХОЧУ ВСЁ ЗНАТЬ (ТЕОРИЯ)

ЮНЫЙ ТЕХНИК (ПРАКТИКА)

ДОМОВОДСТВО (УСЛОВИЯ)